

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

А. В. Павлов

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ
ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 343.1(078)

ББК 67.629

П11

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *Ю. П. Якубина*
(Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова);
кандидат юридических наук *Л. Л. Абрамова*
(Сибирский юридический институт МВД России)

Павлов, Антон Васильевич

П11

Обеспечение участия преследуемого лица в досудебном производстве : учеб. пособие. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — 100 с.

ISBN 978-5-88651-851-1

Учебное пособие содержит комплексный анализ теоретико-правовых основ и правоприменительной практики обеспечения участия подозреваемого (обвиняемого) в уголовно-процессуальных отношениях. Выделены и охарактеризованы этапы данного направления деятельности органов предварительного расследования: профилактическая деятельность следователя по предупреждению уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования; установление оснований для объявления обвиняемого в розыск; розыск обвиняемого; доставление разысканного лица к месту расследования.

Адресовано курсантам, слушателям и преподавателям образовательных организаций системы МВД и сотрудникам правоохранительных органов.

УДК 343.1(078)

ББК 67.629

ISBN 978-5-88651-851-1

© Омская академия МВД России, 2023

Введение

Установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, выступает необходимой гарантией реализации назначения уголовного судопроизводства. В этом случае создаются условия для решения уголовно-правовых вопросов в стадии судебного разбирательства (привлечение к уголовной ответственности, возмещение ущерба, причиненного преступлением). Востребованным является не только установление данного лица, но и обеспечение его участия в уголовно-процессуальных отношениях. Статистические данные наглядно свидетельствуют о стабильно высоких показателях в отношении скрывающихся от органов предварительного расследования лиц. Так, в 2019 г. органами внутренних дел Российской Федерации разыскивалось 90,3 тыс. лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, из них 46,6 тыс. обвиняемых объявлены в розыск в отчетном периоде. Установлено местонахождение 47 тыс. лиц данной категории (в том числе 35 тыс. лиц, объявленных в розыск в 2019 г.)¹. В 2020 г. установлено 42,9 тыс. разыскиваемых лиц, из которых 30,9 тыс. объявлены в розыск в отчетном периоде². В 2021 г. органами внутренних дел разыскивалось 82,9 тыс. обвиняемых, 39,7 тыс. из которых поставлены на централизованный учет в анализируемом периоде. Установлено местонахождение 42,7 тыс. лиц данной категории³.

¹ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 г. : государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 05.06.2020).

² Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2020 г. : государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 29.12.2022).

³ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2021 г. : государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 29.12.2022).

Кроме того, следует учитывать преследуемых лиц, которые скрылись еще до их постановки в статус подозреваемого. Действующий УПК РФ не допускает «заочное» привлечение в качестве подозреваемого (за исключением возбуждения уголовного дела в отношении лица), что исключает объявление их в розыск. В этих случаях предварительное расследование, как правило, приостанавливается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В целях исследования данной ситуации и установления актуальных проблем обеспечения участия преследуемого лица на предварительном расследовании было проведено анкетирование следователей⁴. Результаты опроса свидетельствуют об отсутствии единого понимания процессуальных возможностей обеспечения участия обвиняемого в зависимости от этапа досудебного производства. Так, нет четкого представления о системе профилактических мер уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования. В частности, следователи не всегда осуществляют должный контроль за подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Это может указывать на недостаточное правовое регулирование порядка исполнения этих мер процессуального принуждения.

Существенные трудности возникают при обеспечении надлежащего поведения фактически преследуемого лица до его постановки в статус подозреваемого. Реализуя решение Конституционного Суда Российской Федерации⁵, законодатель определил «контуры» правового положения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (п. 6 ч. 3 ст. 49, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Предоставив данному участнику соответствующие процессуальные права, законодатель обошел вниманием средства обеспечения его надлежащего поведения (порядок вызова для участия в процессуальных действиях, «санкции» в случае невыполнения требований следователя, основания и порядок доставления в орган предварительного расследования и др.).

Сотрудники предварительного расследования испытывают определенные трудности при определении порядка реагирования в случае

⁴ Опрошено 60 следователей (дознателей) обучающихся в Омской академии МВД России заочно, а также на курсах повышения квалификации.

⁵ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. Здесь и далее, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

неявки по вызову подозреваемого (обвиняемого). Меры по установлению оснований объявления розыска принимаются несвоевременно и не в должном объеме, нередко данный вопрос ставиться лишь на этапе окончания сроков предварительного расследования.

Законодатель, возложив на следователя обязанность по установлению местонахождения обвиняемого, оставил открытым вопрос о системе средств розыска (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ). В условиях неопределенности относительно понятия и системы розыскных действий стала распространённой практика, согласно которой с приостановлением предварительного расследования фактически прекращается и деятельность следователя по установлению местонахождения скрывающегося лица.

К проблемам эффективной розыскной деятельности следователя следует добавить отсутствие четких правовых предписаний по поводу ограничения свободы разысканного подозреваемого (обвиняемого) и последующего его этапирования к месту расследования. С введением запрета на заочный арест проблемы, связанные с ограничением свободы обнаруженных обвиняемых, резко обострились. Только при объявлении обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск разрешено заочное избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). Для урегулирования сложившейся ситуации законодатель допустил задержание обвиняемого на срок до 48 часов в порядке, установленном главой 12 УПК РФ (ч. 3 ст. 210)⁶. Используемый при этом прием отсылочной нормы существенно затрудняет понимание сущности, оснований и процессуального порядка задержания обвиняемого, находящегося в розыске.

В целях обеспечения участия подозреваемого в судебном заседании при решении вопроса о его заключении под стражу предусмотрена возможность использования систем виде-конференц-связи⁷. Дистанционные технологии позволят реализовать право преследуемого лица довести до суда свою позицию и обеспечить судебную процедуру его ареста.

Это далеко не полный спектр проблем, связанных с обеспечением участия преследуемого лица в уголовно-процессуальных отношениях, но и их обобщение позволяет сделать вывод об их системном характере. Надлежащее поведение обвиняемого на досудебном производ-

⁶ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ дополнил ст. 210 УПК РФ новой частью 3, в соответствии с которой при обнаружении обвиняемого, объявленного в розыск, он может быть задержан в порядке гл. 12 данного Кодекса.

⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ.

стве может быть обеспечено лишь благодаря использованию процессуального потенциала, всех имеющих отношение к данному процессу институтов уголовно-процессуального права (правовое положение обвиняемого; меры процессуального принуждения; приостановление предварительного расследования, следственные и розыскные действия, розыск и др.).

§ 1. Теоретико-правовые основы обеспечения участия преследуемого лица в досудебном производстве

Процесс доказывания и постановки лица в соответствующее правовое положение — подозреваемого (обвиняемого) (далее — обвиняемый) детально регламентированы в УПК РФ¹. Тем не менее с приданием данного статуса предварительное расследование не заканчивается. Следователю (дознавателю) необходимо обеспечить участие обвиняемого на досудебном производстве, это является необходимым условием эффективного предварительного расследования. В случае уклонения преследуемого лица не реализуется назначение уголовного судопроизводства, ставится под сомнение обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление.

Следует выяснить место обеспечения участия преследуемого лица на досудебном производстве в системе задач предварительного расследования. Решение данной проблемы затруднительно в силу того, что законодатель отказался от их нормативного закрепления. Путем решения задач должна достигаться цель уголовного процесса, в качестве таковой можно рассматривать положения, предусмотренные в ст. 6 УПК РФ. В свою очередь достижение конечного результата осуществляется посредством решения задач, которые должны выражать смысл деятельности каждого органа, действующего на определенном этапе. Органы предварительного следствия и дознания, прокурор, суд действуют в направлении достижения единых целей, но задачи, стоящие перед ними, имеют специфику, при этом они, действуя от имени государства, используют свои методы и способы в решении этих задач².

¹ Данный вывод не распространяется на лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Законодатель лишь «признал» данного участника, указав, что он имеет право на участие защитника (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). В силу правовой неопределенности правоприменителю сложно определить фактические и юридические основания его появления, а также его процессуальные права и обязанности.

² *Володина Л. М.* Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-2(86). С. 15.

К. А. Наумов предлагает дополнить УПК РФ положениями о задачах уголовного судопроизводства в следующей редакции: «Задачами уголовного судопроизводства являются полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств преступления, быстрое изобличение лиц, совершивших преступление, их уголовное преследование, обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба, назначение справедливого наказания или применение иных мер государственно-правового воздействия, выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие мер по их устранению»³.

Данный подход согласуется с ч 2 ст. 21 УПК РФ, в соответствии с которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Л. М. Володина к задачам уголовного судопроизводства относит: уголовное преследование виновных; возмещение ущерба, причиненного преступлением; назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных; реабилитация каждого, кто подвергся незаконному уголовному преследованию⁴.

Можно предположить, что обеспечение участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве охватывается решением такой задачи, как уголовное преследование. Вопрос о содержании деятельности по осуществлению уголовного преследования в настоящее время остается дискуссионным. Так, З. З. Зинатуллин в содержание уголовного преследования включает комплекс действий и отношений, связанных с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, применением мер уголовно-процессуального пресечения, производством комплекса действий, связанных с собиранием, исследованием и оценкой средств доказывания, направленных на его изобличение, обоснование уголовной ответственности и осуждения, а также обеспечение правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания»⁵.

³ Наумов К. А. Цели и задачи (назначение) уголовного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 3. С. 393.

⁴ Хакушинов М. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 63.

⁵ Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам : учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Ижевск, 1997. С. 7–8.

Р. В. Мазюк институт уголовного преследования рассматривает как сложный, комплексный, общий институт уголовно-процессуального права, регулирующий производство следственных и иных процессуальных действий, а также принятие процессуальных решений дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и частным обвинителем по установлению причастности подозреваемого к совершенному преступлению, виновности обвиняемого в его совершении, поддержанию обвинения в суде и обеспечению данной деятельности мерами процессуального принуждения⁶.

Включение в содержание уголовного преследования мер процессуального принуждения в некоторой степени подтверждает высказанную гипотезу. Тем не менее это направление деятельности указанными авторами рассматривается ограниченно, без включения иных мер профилактики уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования (кроме мер процессуального принуждения), а также за пределами обеспечительной деятельности оказался розыск подозреваемых (обвиняемых).

Исходя из целеполагания уголовного преследования и понимания сущности рассматриваемой правовой категории, Н. В. Лантух в содержание данного института включает правовые нормы, регулирующие в том числе розыск скрывшегося подозреваемого и обвиняемого; применение к подозреваемому, обвиняемому мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения⁷. Следует обратить внимание на то что в розыск объявляются не только скрывающиеся обвиняемые, но и те, местонахождение которых не обнаружено по иным причинам. Кроме того, надлежащее поведение следует обеспечить и лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Подход, согласно которому обеспечение участия обвиняемого на досудебном производстве включается в содержание уголовного преследования, не является общепризнанным. В частности, А. Г. Халиулин в содержание уголовного преследования включает следующие действия и решения: 1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; 2) производство следственных действий, направ-

⁶ Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в системе институтов российского уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2(57). С. 139–144.

⁷ Лантух Н. В. Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 2. С. 47–52.

ленных на соби́рание в отношении конкретного лица обвинительных доказательств; 3) выдви́жение в отношении конкретного лица подозре́ния в совершении преступления; 4) формулирование и предъявление обвинения в преступлении; 5) производство следственных действий, направленных на доказывание выдвинутого обвинения; 6) направление дела в суд с обвинительным заключением; 7) поддержание обвинения перед судом⁸.

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Понятие «изобличение» в справочной литературе трактуется как «обличать, уличать, доказывать или обвинять уликой»⁹. В юридической литературе данный термин отождествляют с такими понятиями, как «доказывать виновность, обвинять доказательствами обвинительного свойства»¹⁰. Можно встретить и иной подход. Так, по мнению О. Т. Темираева, термины «доказывание» и «изобличение» не являются идентичными, поскольку несут разную смысловую нагрузку. Далее автор полагает, что виновность подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, должна быть доказана в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и только после этого он может считаться изобличенным¹¹. Нам представляется, что в данном случае речь ведется о двух разных терминах «изобличение» и «изобличенный». Если в первом случае говорится о процессе установления причастности лица к совершенному преступлению, который, как правило, начинается, с небольшого объема информации, то во-втором случае отражаются результаты данной деятельности, т. е. обладание достаточной совокупностью доказательств о виновности лица.

Аргументируя свой подход, О. Т. Темираев обращается к мнению Н. Н. Китаева, который считает, что если понятие «доказывание» и его производные (доказательность, доказательство и др.) и в логике (науке о законах правильного мышления), и в доказательственном праве имеют

⁸ Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 47.

⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 210.

¹⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М., 2003. С. 56.

¹¹ Темираев О. Т. К вопросу о толковании термина «уголовное преследование» в международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве // Общество и право. 2008. № 2.

логически выверенные и научно обоснованные содержание и объем, то «изобличение» — термин в значительной степени беллетризированный; на уровне логических определений и строгих научных дефиниций у него нет эквивалента¹². Подход, согласно которому изобличение определяется лишь как научная дефиниция, не позволяет определить с содержанием изобличительной деятельности (субъекты, начала, средства) и установить правовой статус преследуемого лица.

Нам представляется, что понятие «изобличение» по своему содержанию, и придаваемому законодателем значению аналогично термину «доказывание». Изобличить лицо в совершении преступления — значит доказать его виновность. Таким образом, в содержание уголовного преследования не встраивается деятельность по обеспечению обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В связи с этим нам импонирует позиция, согласно которой обеспечение участия обвиняемого в уголовном процессе рассматривается в качестве самостоятельной задачи. Так, С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко отмечают, что предварительное расследование имеет своей задачей следующее: путем быстрого и полного раскрытия преступлений, установления и изобличения виновных, предотвращения для них возможности уклониться от следствия, суда и исполнения приговора обеспечить всестороннее полное и объективное рассмотрение дела в судебном разбирательстве и его правильного разрешения по существу, а также реализации санкции приговора, т. е. неотвратимость справедливого наказания за преступление¹³. В. М. Савицкий в числе задач предварительного расследования, выделял исключение возможности уклонения обвиняемого от суда¹⁴. А. Б. Судницин наравне с задачей изобличение лиц, совершивших преступление, с формулированием и выдвижением обоснованного обвинения, выделяет задачу по созданию предпосылок для участия обвиняемого (подозреваемого) в судебном разбирательстве и надлежащего его поведения при производстве по уголовному делу¹⁵.

Находясь в «тени» задачи по изобличению лица, виновного в совершении преступления, обеспечение участия преследуемого лица

¹² Китаев Н. Н. Вопросы теории и практики изобличения лиц, совершивших умышленное убийство : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1993. С. 27–28.

¹³ Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 75.

¹⁴ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 138.

¹⁵ Судницин А. Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография. Красноярск, 2019. С. 103.

в уголовном судопроизводстве не получило должного внимания. Данное направление деятельности следователя в силу разнородности его содержания требует к себе комплексного подхода. Для эффективного обеспечения надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) необходимо использовать в полной мере возможности включенных в данный процесс уголовно-процессуальных институтов (возбуждение уголовного дела; правовое положение подозреваемого (обвиняемого); меры процессуального принуждения; розыск; задержание обвиняемого и др.). Позиционирование в качестве самостоятельной задачи, обеспечение участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве обуславливает необходимость уяснения содержания и средств его решения. Для начала следует определиться с соотношением таких категорий, как цели и задачи. При реализации деятельности ее цель «как бы разворачивается в систему частных задач, каждая из которых реализуется путем выполнения отдельного действия»¹⁶. Таким образом, цель с каждым таким «шагом трансформируется, выступая каждый раз как конкретная задача». Нам важна сама идея, согласно которой определяется некий конечный результат (цель) и затем выделяются этапы для его достижения (задачи). Исходя из изложенного обеспечение участия преследуемого лица на досудебном производстве мы рассматриваем в качестве самостоятельной цели, для достижения которой требуется решить соответствующие задачи. Некоторые ученые связывают обеспечительную роль следователя исключительно с применением мер процессуального принуждения¹⁷. Имеются позиции и более развернутого подхода к содержанию данной деятельности. По мнению А. Б. Судницина, в задачу создания предпосылок для участия и надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) при производстве по уголовному делу входит исключение у подозреваемого (обвиняемого) возможности уклониться от расследования, противодействовать ему, продолжать преступную деятельность, а также осуществление розыскных действий в том случае, если он скрылся¹⁸. Уважаемый автор не включает в данную систему действия по пресечению уклонения и применению мер процессуального принуждения в отношении разысканного лица.

¹⁶ Ломов Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М., 1991. 295 с.

¹⁷ Лавдаренко Л. И. О целях и некоторых задачах органов предварительного расследования // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 2(12). С. 73–74.

¹⁸ Судницын А. Б. Указ. соч. С. 104.

По нашему мнению, в целях обеспечения участия подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от складывающейся ситуации необходимо исходить из следующей системы задач:

- 1) профилактика уклонения преследуемого лица от органов предварительного расследования;
- 2) выяснение причин отсутствия обвиняемого и установление оснований для объявления розыска;
- 3) розыск обвиняемого;
- 4) пресечение противоправного поведения скрывающегося обвиняемого, краткосрочное ограничение свободы его передвижения;
- 5) обеспечение дальнейшего участия обвиняемого и исключение его уклонения от органов предварительного расследования.

В контексте выделенных задач для уяснения характера и содержания деятельности по обеспечению участия обвиняемого обратимся к краткому анализу некоторых положений, регламентирующих данные направления деятельности. Этот шаг позволит наглядно представить особенности каждого этапа и обозначить средства его реализации.

Профилактика уклонения подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного расследования. На данном этапе следует выделить нормы, которые позволяют определить надлежащее поведение обвиняемого и систему профилактических мер, которые позволяют его обеспечить. В рамках нашего исследования будет акцентировано внимание на ненадлежащем поведении, выражающемся в том, что подозреваемый (обвиняемый) без уважительных причин не является по вызовам следователя (дознателя), скрывается; покидает место производства следственного действия.

Основные правила, регламентирующие профилактику уклонения обвиняемого, сосредоточены в разделе 4 УПК РФ. Некоторые другие нормы УПК РФ также имеют отношение к вопросам обеспечения надлежащего образа действий. Так, поведение участников уголовного судопроизводства, в нашем случае — возможное уклонение обвиняемого от органов предварительного расследования, будет учитываться при определении разумного срока уголовного судопроизводства. При этом предметом оценки может стать достаточность и эффективность действий по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого органами предварительного расследования (ч. 3 ст. 6¹ УПК РФ).

Определенные гарантии обеспечения участия в процессе доказывания обвиняемого предусмотрены в статьях, посвященных производству следственных действий. В соответствии с ч. 8 ст. 182 УПК РФ следова-

тель вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его.

Имеются нормы, направленные на решение рассматриваемой задачи и в других федеральных законах. В аспекте нашего исследования интерес представляют положения ст. 13 Федерального закона «О полиции». Так, полиция наделена правами: вызывать граждан и должностных лиц в связи с проверкой заявлений и сообщений о преступлениях, получать по таким материалам необходимые объяснения, справки, документы (их копии) (п. 3 ч. 1 ст. 13); доставлять граждан, т. е. осуществлять их принудительное препровождение в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции в целях решения вопроса о задержании (при невозможности решения данного вопроса на месте (п. 13 ч. 1 ст. 13)).

Согласно п. «в» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Выяснение причин отсутствия обвиняемого и установление оснований для объявления розыска. Для установления норм, регулирующих отношения на данном этапе следует обратиться к ряду статей УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый (обвиняемый) может быть подвергнут приводу. В целях установления местонахождения подозреваемого следователь вправе направить органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, постановлений о задержании, приводе, об аресте (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление (ч. 5 ст. 208 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ основанием розыска выступает сведения о том, что местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно. При этом обращение к п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ позволяет выделить две причины отсутствия преследуемого лица. В первом случае обвиняемый скрывается от органов предварительного расследования, во втором — не установлено по иным причинам.

Розыск обвиняемого. Обзор положений УПК РФ позволяет выделить правовые последствия объявления розыска и средства его реализации. В УПК РФ не раскрывается понятие розыска обвиняемых, не называются

его виды. Тем не менее в ч. 5 ст. 108 УПК РФ предусмотрена возможность заочного ареста обвиняемого в случае объявления его в международный и (или) межгосударственный розыск. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия следователь устанавливает местонахождение подозреваемого (обвиняемого), а если он скрылся, принимает меры по его розыску. Следователь вправе как лично проводить розыскные действия, так и поручать их производство другому следователю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). В целях обнаружения разыскиваемых лиц может производиться обыск (ч. 16 ст. 182 УПК РФ).

Правовому регулированию розыска особое место уделено и в Законе о полиции. Так, розыск лиц определен в качестве одного из основных направлений деятельности полиции (ст. 2). Осуществление розыска подозреваемых (обвиняемых), скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, является обязанностью полиции (п. 12 ст. 12). Согласно п. 10 ст. 13 полиция наделена правом объявлять розыск и принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления, или подозреваемых и обвиняемых в их совершении.

Пресечение противоправного поведение скрывающегося обвиняемого, ограничение свободы его передвижения. При обнаружении обвиняемого следует ограничить свободу его передвижения, применив краткосрочные меры принуждения: доставление и задержание обвиняемого. В соответствии с п. 13 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции вправе доставлять граждан, т. е. осуществлять их принудительное препровождение в служебное помещение подразделения полиции в целях установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда. По факту доставления обвиняемого необходимо составить протокол в порядке, установленном чч. 14 и 15 ст. 14 Закона о полиции. В пункте 4 ч. 2 ст. 14 сказано, что полиция имеет право задерживать, в том числе и лиц, находящихся в розыске, до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений. Последующее ограничение свободы продвижения разысканного обвиняемого осуществляется в соответствии с ч. 3 ст. 210 УПК РФ.

Обеспечение дальнейшего участия обвиняемого и исключение его уклонения от органов предварительного расследования. Для обеспечения последующего участия на досудебном производстве разысканного обвиняемого в его отношении может быть избрана мера пресечения,

в том числе в качестве таковой может быть избрано заключение под стражу (ч. 4 ст. 210 УПК РФ).

Краткий обзор правовых норм позволил ознакомиться с содержанием этапов деятельности следователя по обеспечению участия обвиняемого в досудебном производстве, более подробно их значение будет рассмотрено в последующих параграфах.

§ 2. Преследуемое лицо как участник досудебного производства

Правовое положение человека является важнейшим фактором, определяющим средства и формы процессуальной деятельности. Состояние процессуальной защищенности лица при производстве в отношении него процессуальных действий по формированию доказательств и применению государственного принуждения достигается благодаря действенным гарантиям. В связи с этим необходимым условием реализации интересов личности и правосудия в целом выступает согласование момента начала избобличительной деятельности и наделения преследуемого лица необходимым комплексом прав. Данный вывод основывается на правовой позиции Конституционного Суда РФ, который отметил, что выявление уличающих лицо фактов и обстоятельств предусматривает безотлагательное предоставление возможности обратиться за помощью к адвокату (защитнику). При этом необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование¹. Таким образом, статус участника уголовно-процессуальных отношений должен выступать необходимой гарантией, позволяющей отстаивать свои интересы, при этом правовое положение (комплекс прав и гарантий их реализации) должно изменяться в зависимости от степени интенсивности уголовного преследования (производство следственных действий, применение мер процессуального принуждения).

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование осуществляется в два этапа: по подозрению и обвинению. Сущность этапа по обвинению в соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ определяется как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещено-

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

го уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Обвинение как этап уголовного преследования может быть реализовано исключительно в отношении такого участника, как обвиняемый. В качестве фактических оснований для перехода на этот этап законодатель признал достаточность доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления; формальные основания представлены такими решениями, как постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; обвинительный акт; обвинительное постановление.

Характеризуя правовое положение обвиняемого, следует отметить, что в законе достигнута необходимая определенность в вопросах момента начала и окончания обвинительной деятельности, а также процессуальных возможностях данного участника. Более того, данный субъект порой злоупотребляет предоставленными правами, что является актуальной проблемой, отмеченной в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации².

При определении правового статуса следует учитывать интересы не только обвиняемого, но и правосудия в целом. В связи с этим следует обратиться к вопросу об обязанностях центрального представителя стороны защиты. В статье 47 УПК РФ сформулировано понятие обвиняемого, предусмотрен перечень прав, но отсутствует единая система его обязанностей, отдельные из которых рассредоточены в разных разделах УПК РФ. Системное толкование положений ст. 47 и глав 13, 14, 24, 25, 27 УПК РФ свидетельствует о том, что обязанности обвиняемого возникают лишь в связи с применением в отношении него мер процессуального принуждения, а также производством в отношении него следственных действий. Возможно, такое положение дел обусловлено реализацией положения Конституции, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Любое ограничение прав может повлиять на возможности преследуемого лица полноценно защищаться и должно допускаться только при наличии соответствующих оснований. Тем не менее данная формулировка не только не исключает обладания обвиняемым обязанностями, но и предполагает обязанность в виде запрета использо-

² По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 28-П ; О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29.

вания незаконных методов защиты. В части 2 ст. 16 УПК РФ указывается на обязанность следователя (дознателя) разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его права и обеспечить возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

Чтобы определиться с обязанностями обвиняемого, следует обратиться к основаниям мер процессуального принуждения и порядку производства процессуальных действий, которые могут быть реализованы в отношении данного участника. Обвиняемому, в отношении которого применена мера пресечения, запрещается покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя или суда; скрываться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожать доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В соответствии с ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ обвиняемый обязан исполнять возложенные на него запреты³, а в случае неявки по вызову без уважительных причин может быть подвергнут приводу. Кроме того, на обвиняемого возлагаются обязанности в связи с производством с его участием таких следственных действий, как: личный обыск (ст. 183 УПК РФ); освидетельствование (ч. 2 ст. 179 УПК РФ); получение образцов, сравнительного исследования (ст. 22 УПК РФ); производство судебной экспертизы (ст. ст. 195–196, 203 УПК РФ) и др.

К предложению о необходимости законодательной регламентации обязанностей обвиняемого следует подходить дифференцированно. Нам представляется ошибочным мнение о внесении перечня обязанностей обвиняемого в ст. 47 УПК РФ по аналогии со ст. 42 УПК РФ, в которую включен исчерпывающий перечень обязанностей потерпевшего⁴, как и введение в УПК РФ отдельной статьи с перечнем обязанностей обви-

³ Выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

⁴ *Марченко Е. С.* Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1(18). С. 107.

няемого⁵. Следует разграничить те обязанности, которые обусловлены самим фактом постановки в статус обвиняемого, и те, которые связаны с применением мер процессуального принуждения и производством следственных действий. Первая группа должна найти отражение в ст. 47 УПК РФ, остальные — в главах, посвященных мерам процессуального принуждения и следственным действиям.

Наличие достаточных сведений о причастности лица к совершению преступления, придание ему процессуального статуса должно выступать самостоятельным основанием для надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) (являться по вызову, не уклоняться от органов предварительного расследования). В УПК РФ подобные приемы юридической техники регулирования правового положения участника уголовного процесса законодателем используются. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 56¹ УПК РФ лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя или в суд. Этот шаг законодателя не вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности, поскольку подлежат ограничению не права личности, а неправомерные действия преследуемого лица.

Переходя к этапу подозрения, следует отметить, что в отличие от обвинения ему не свойственна подобная определенность, что объясняется спецификой начальной фазы уголовного преследования. С момента введения подозреваемого в уголовное судопроизводство в качестве его участника и до настоящего времени его роль и правовое положение вызывают немало споров. В период действия УПК РСФСР подозреваемый позиционировался как краткосрочная процессуальная фигура, его появление было обусловлено наличием двух видов фактических оснований. Во-первых, должны быть получены сведения, указывающие на причастность лица к совершению преступления, но недостаточные для предъявления обвинения. Во-вторых, должны быть основания для применения мер процессуального принуждения (задержание, меры пресечения). Подозреваемый являлся необязательным участником уголовного судопроизводства, он фигурировал лишь в тех случаях, когда, кроме сведений о его причастности к совершенному преступлению, имелись и сведения о возможном его ненадлежащем поведении. Общую программу уголовного преследования можно было представить следующим образом:

⁵ Коблева М. М. Особенности процессуальных обязанностей обвиняемого // Современное научное знание: теория, методология, практика : мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2019. С. 63.

следователь, не включая в уголовно-процессуальные правоотношения преследуемое лицо (не ставя данное лицо в известность), формировал доказательственную базу, достаточную для предъявления обвинения. В исключительных случаях, вызванных необходимостью пресечения неправомерного поведения заподозренного лица, решался вопрос о постановке его в статус подозреваемого.

Как видим, введение данного участника было обусловлено интересами прежде всего органов предварительного расследования, а интересы преследуемого лица имели производный характер. Здесь уместно сделать предварительный вывод, в соответствии с которым постановка в статус подозреваемого в период действия УПК РСФСР была обусловлена не стремлением обеспечить преследуемому лицу право на защиту и не реализацией принципа состязательности. Предполагалось, что органы предварительного расследования, исследуя всесторонне и полностью обстоятельства преступления, в достаточной степени учитывают интересы стороны обвинения и защиты. До формирования достаточной совокупности доказательств о виновности лица отсутствовала необходимость его включения в уголовно-процессуальные отношения.

С внедрением элементов состязательности в досудебное производство более остро встал вопрос о моменте появления статуса подозреваемого. Ключевая роль в формировании правового положения преследуемого лица отводится Конституционному Суду РФ. Он указал, что в целях реализации конституционного права на помощь адвоката (защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, принимаемыми в целях его изблечения или свидетельствующими о наличии подозрений против него⁶.

Верховный Суд РФ высказал аналогичную позицию. Так, для целей Закона о компенсации под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений,

⁶ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым⁷.

Следует обратить внимание на то, что в решении Конституционного Суда Российской Федерации наделение фактически преследуемого лица соответствующим статусом обусловлено прежде всего защитой его интересов и направлено на обеспечение его активного участия в уголовно-процессуальных отношениях. Эта правовая позиция получила новый импульс для реализации в нормах УПК РФ в 2013–2015 гг. Так, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ⁸. В части 1¹ ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав, в том числе права пользоваться услугами адвоката⁹.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации заставила задуматься о возможном изменении подхода к моменту становления статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Закономерно возникают и другие вопросы. Обязан ли следователь информировать лицо о начале в отношении него обвинительной деятельности или он вправе его держать в неведении вплоть до оповещения о дне предъявления обвинения (за исключением случаев применения мер процессуального принуждения)? Является ли подозреваемый по-прежнему необязательным и краткосрочным участником уголовного судопроизводства?

Отрицательные ответы на данные вопросы вызывают некоторые сомнения. Так, трудно себе представить, что следователь в одночасье

⁷ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11.

⁸ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ.

сформирует достаточные доказательства для предъявления обвинения, безусловно, будет этап, на котором он будет обладать лишь сведениями, достаточными для подозрения. При разрешении данной дилеммы на чаше весов оказываются два подхода к формированию комплекса процессуальных гарантий, которыми наделяются преследуемые лица, сформированные и реализующиеся в разных правовых системах. Для состязательного процесса (англосаксонская модель) характерно то, что каждая сторона самостоятельно на условиях формального равенства собирает необходимые для отстаивания ее позиции доказательства.

Современному смешанному процессу (континентальная модель) присуще несостязательное предварительное расследование, в котором сторона защиты не может собирать доказательства¹⁰. Англосаксонская модель предоставляет право активного участия стороны защиты, континентальная модель возлагает большую роль на органы предварительного расследования. Введение в Российский уголовный процесс элементов англосаксонской правовой системы отразилось и на досудебном производстве в виде увеличения правовых возможностей стороны защиты¹¹.

Следует выяснить, какой подход в большей степени соответствует назначению отечественного уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Первый предполагает своевременное уведомление лица о подозрении в совершении преступления и наделении его правом защищаться от уголовного преследования, а также предоставление права следователю ознакомиться с позицией преследуемого лица относительно инкриминируемого ему деяния. Разумеется, в этом случае не создаются условия для обеспечения полного равенства сторон в процессе доказывания, тем не менее предоставляются необходимые гарантии для отстаивания своей позиции.

Согласно второму подходу следователь осуществляет обвинительную деятельность, не вовлекая лицо в уголовно-процессуальные отношения до момента получения достаточных доказательств его вины.

¹⁰ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016.

¹¹ На стадии возбуждения уголовного дела преследуемое лицо получило комплекс процессуальных прав (ч. 1^а ст. 144 УПК РФ); ограничены основания отказа участия защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) (ч. 2^а ст. 159 УПК РФ); заинтересованным участникам не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами (ч. 2^б ст. 159 УПК РФ) и др.

вности (за исключением случаев, когда необходимо применение мер процессуального принуждения). Этот вариант также имеет положительные моменты. В частности, в этом случае исключается преждевременное вовлечение лица по подозрению в уголовный процесс, что позволяет существенно ограничить случаи последующего признания права на реабилитацию.

Как видим, с вопросом о начале уголовного преследования тесно переплетается вопрос о реабилитации. В условиях, когда изменяется отношение к моменту начала уголовного преследования, его обусловленности интересами изобличаемого лица, уместно ставить вопрос о пересмотре отношения и к основаниям возникновения права лица на реабилитацию. В современных условиях своевременное придание лицу статуса преследуемого выступает важной гарантией защиты его интересов.

Представляется предпочтительным первый вариант, он в большей мере позволяет учесть интересы органов предварительного расследования и стороны защиты. Такой вывод подтверждается практикой: большинство опрошенных следователей указали, что они применяют меру пресечения не столько по причине возможного неправомерного поведения лица, сколько из-за необходимости допроса в качестве подозреваемого. Вовлечение подозреваемого в уголовно-процессуальные отношения во многих случаях не обусловлено основаниями избрания мер процессуального принуждения.

В обоснование высказанного подхода уместно рассмотреть и некоторые особенности постановки в статус преследуемого лица в ходе дознания. Несмотря на специфику данной формы расследования, уместно поставить вопрос о правомерности составления обвинительного акта без предварительного уведомления лица о подозрении в совершении преступления? Системное толкование ст. 223¹ УПК РФ позволяет сделать вывод, что принятие данного решения при наличии достаточных данных не связано с усмотрением дознавателя и является его обязанностью. Это свидетельствует о том, что законодатель предполагает, что этапу уголовного преследования по обвинению обязательно предшествует этап уголовного преследования по подозрению. Этот подход в большей мере соответствует обеспечению полного и всестороннего расследования и своевременно обеспечению права преследуемого лица на защиту.

Таким образом, проблема определения момента начала уголовного преследования разрешается в контексте реализации принципа состязательности, расширения возможности активного участия стороны защиты в процессе доказывания.

Не исключены ситуации, когда имеющиеся в распоряжении следователя сведения, свидетельствующие о подозрении лица в совершении преступления, являются недостаточными для принятия решений, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Какие правовые последствия это влечет для органов предварительного расследования и преследуемого лица, уместно ли констатировать начало уголовного преследования по подозрению?

Относительно момента начала уголовного преследования в теории уголовно-процессуального права сформировалось три подхода. Сторонники первого считают, что оно начинается с момента обнаружения признаков преступления. Так, К. В. Муравьев предлагает разделить уголовное преследование на два вида: 1) «персонифицированное» уголовное преследование, т. е. преследование конкретного человека (группы лиц); 2) «неперсонифицированное» уголовное преследование, т. е. уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления и (или) преследуемое лицо подлежит установлению¹². В пользу данного подхода свидетельствует лексическое значение слова «преследовать» — «следовать, гнаться за кем-нибудь с целью поимки, уничтожения», а также «неотступно следовать за кем-нибудь»¹³. Но если мы признаем уголовным преследованием процессуальную деятельность еще до появления избличаемого лица, будет теряться смысл введения данного термина в оборот. Это приведет к утрате понимания данного вида деятельности, так как в этом случае оно будет тождественно понятиям «предварительное расследование», «уголовный процесс». Рассмотренное понятие ценно тем, что оно отражает взаимоотношения органов расследования и преследуемого лица.

Сторонники второго подхода полагают, что уголовное преследование может осуществляться исключительно в отношении подозреваемого (обвиняемого)¹⁴. Связывать данный вид деятельности с моментом возникновения формального статуса, несмотря на то что деятельность по избличению характеризуется вступлением в эти правоотношения фактически преследуемого лица, также неоправданно.

¹² *Муравьев К. В.* Возбуждение уголовного дела в отношении лица : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 12.

¹³ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 505.

¹⁴ *Деришев Ю. В.* Досудебное уголовное преследование по УПК РФ // Государство и право. 2004. № 12. С. 47 ; *Мартыничук Е. Г.* УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Российский судья. 2002. № 4. С. 5 ; *Волынская О. В.* Начало и окончание уголовного преследования // Российский следователь. 2006. № 2. С. 11.

Нам импонируют представители третьего похода, которые исходят из того, что уголовное преследование может быть инициировано еще до постановления лица в процессуальное положение подозреваемого (обвиняемого). Мы исходим из того, что уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного лица, но его начало связываем с моментом фактического уголовного преследования, которое может осуществляться до наделения формальным статусом в случаях, предусмотренных ст. ст. 46, 47 УПК РФ.

В УПК РФ термин «подозрение» упоминается неоднократно: «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ» (ст. 10); «задержание лица по подозрению в совершении преступления» (ст. 11); «уведомление о подозрении в совершении преступления» (ст. 223¹) и др. В этих примерах явно прослеживается взаимообусловленность подозрения как этапа уголовного преследования и последующего формирования статуса подозреваемого. Но есть и иные примеры, в которых подобная связь отсутствует. Так, согласно ч. 2 ст. 148 УПК РФ при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. В отсутствие легального понятия «подозрение» в УПК РФ (в отличие от понятия «обвинение») не возникает полной уверенности в том, что этап подозрения может формироваться исключительно в отношении подозреваемого (ст. 46 УПК РФ).

Необходимость дифференциации этапа подозрения обусловлена разным объемом фактических данных для начала обвинительной деятельности. Наиболее полно требования к этим сведениям законодатель указал при регулировании уведомления о подозрении в совершении преступления. Принятие данного решения связано с наличием достаточных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления (ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ). Мы можем предположить тождественность объема и характера сведений, образующих основания во всех иных случаях наделения статусом подозреваемого. Но в тех ситуациях, когда имеются данные, но их недостаточно, уместно выделить такой этап уголовного преследования, как подозрение, которое формируется вне формального статуса лица. В качестве фактических оснований для начала уголовного

преследования можно признать наличие данных для производства процессуальных действий, направленных на изобличение лица в совершении преступления. Это обосновывается и тем, что наделение преследуемого лица комплексом прав, предусмотренных ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, осуществляется при условии, что производимые процессуальные действия затрагивают их интересы.

В зависимости от объема сведений, которыми оперируют органы предварительного расследования, и содержания обвинительной деятельности (система процессуальных средств; пределы ограничения прав и свобод человека), уместно выделить два этапа уголовного преследования по подозрению вне формального статуса подозреваемого. Первый этап формируется на стадии возбуждения уголовного дела и осуществляется в отношении лица, по которому проводится проверка сообщения о преступлении. Решение о возбуждении уголовного дела, может выступать в качестве закономерного итога данной деятельности, в котором констатируется переход уголовного преследования в отношении подозреваемого.

Формой реализации уголовного преследования является изобличение, основу которого составляет доказывание виновности (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Данный тезис не противоречит выводу о том, что уголовное преследование может начаться еще на стадии возбуждения уголовного дела. Подобный подход основан на дополнениях в ст. 144 УПК РФ, закрепивших в ч. 1² правило, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. ст. 75 и 89 УПК РФ¹⁵. В юридической литературе высказывались и иные аргументы в обоснование начала процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела¹⁶.

В связи с этим, возможно, надлежит пересмотреть традиционный подход к задачам предварительной проверки сообщения. Следует признать, что деятельность должностных лиц на стадии возбуждения уго-

¹⁵ *О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

¹⁶ *Сергеев А. Б., Овчинникова О. В.* Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. 2009. № 20. С. 15–16 ; *Зажички В. И.* Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела // *Российская юстиция*. 2010. № 7. С. 31–36 ; *Халиков А. Н.* Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // *Законность*. 2013. № 12. С. 54–57.

ловного дела не ограничена установлением наличия признаков преступления, одновременно направлена на изобличение (доказывание) причастности лица к совершению преступления.

Некоторые ученые начало уголовного преследования связывают с проведением оперативно-розыскных мероприятий¹⁷. Нам импонирует позиция Б. Б. Булатова, который аргументированно обосновал следующий тезис «уголовное преследование может осуществляться исключительно процессуальными средствами»¹⁸. Оперативно-розыскная деятельность не может и не должна, по нашему мнению, претендовать на ее включение в содержание уголовного преследования. В этом и преимущество оперативно-розыскной деятельности, которое не должно утрачиваться в результате процессуализации. Мы негативно оцениваем тенденцию придания данному виду деятельности элементов процессуальной формы¹⁹. Этот процесс приведет к утрате мобильности оперативно-розыскной деятельности. Уголовное преследование возникает лишь тогда, когда в уголовном судопроизводстве существуют стороны обвинения и защиты, что не присуще оперативно-розыскной деятельности. Наличие оснований для выделения сторон свидетельствует о наличии оснований перехода правового спора из плоскости оперативно-розыскной в уголовно-процессуальную.

Второй этап подозрения, вне процессуального статуса, предшествует появлению подозреваемого на стадии предварительного расследования. В практической деятельности возникают ситуации, когда лицо фактически участвует в уголовно-процессуальных отношениях, более того, в отношении него проводятся процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы (обыск, предъявление лица для опознания, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и др.).

¹⁷ Александров А. С. Нужно ли создавать федеральную службу расследования // Законность. 2002. № 11. С. 37 ; Королев Г. Н. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 24 ; и др.

¹⁸ Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : монография. М., 2013. С. 16.

¹⁹ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199.

При их производстве в целях изобличения в совершении преступления лицо наделяется отдельными процессуальными правами как участник следственного действия. Вместе с тем в УПК РФ не содержится отдельных норм, в которых были бы сосредоточены такие важные составляющие процессуального статуса, как момент возникновения данного участника и комплекс возникающих при этом прав.

Следует обратить внимание на некоторую непоследовательность законодателя в урегулировании правового статуса лиц, в отношении которых осуществляется изобличительная деятельность. Законодатель признал правовое положение преследуемого лица на стадии возбуждения уголовного дела²⁰, однако оставил без внимания статус лица, фактически подвергаемого уголовному преследованию на стадии предварительного расследования. С признанием начала изобличительной деятельности на более ранних этапах имеются предпосылки для наделения самостоятельным статусом лицо, подозреваемое в совершении преступления. Основанием наделения данного участника соответствующим статусом следует считать наличие оснований для проведения в отношении него процессуальных действий, направленных на его изобличение.

Многоэтапность формирования статуса в ходе уголовного преследования по подозрению в совершении преступления обусловлена реализацией элементов принципа состязательности в досудебном производстве. Официальное обозначение начального момента обвинительной деятельности, сопровождающееся наделением соответствующими правами преследуемого лица, позволяет обеспечить баланс интересов стороны защиты и обвинения. Проблема правового положения участников уголовного процесса, в отношении которых ведется уголовное преследование на этапе подозрения в совершении преступления, должна решаться одновременно с проблемой формирования оптимальной системы процессуальных средств по изобличению данной категории лиц и ограничению свободы их передвижения. Это объясняется тем, что правовой статус произведен от применяемых в отношении лица процессуальных действий и мер государственного принуждения.

В контексте нашего исследования важным является вопрос не только о роли и месте подозреваемого, но и о моменте прекращения его процес-

²⁰ В соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, разъясняются его права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

суального статуса. В частности, от этого зависит решение таких вопросов, как объявление подозреваемого в розыск, возможность производства с его участием следственных действий (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, личный обыск). Данная проблема актуализируется при постановке в статус подозреваемого посредством таких решений, как задержание подозреваемого и применение мер пресечения. С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ возникли предпосылки для того, чтобы его пересмотреть с учетом современных тенденций.

Данный вопрос неоднозначно решается как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. Неопределенность с моментом прекращения статуса подозреваемого и, соответственно, уголовного преследования по подозрению существовала и в период действия УПК РСФСР. Подходы ученых к данному вопросу диаметрально противоположные.

М. С. Строгович считал, что лицо может фигурировать в процессе в качестве подозреваемого только в течение сроков действия в отношении его задержания и меры пресечения²¹. С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко, считая данный подход грамматическим толкованием определения подозреваемого, полагали, что эти сроки касаются действия мер процессуального принуждения, но не сроков существования подозреваемого²². А. А. Чувилев указывал на то, что ограничить срок проверки подозрения заранее обусловленным сроком практически невозможно²³.

Поскольку в действующем УПК РФ отсутствует правовой механизм выведения подозреваемого из сферы уголовно-процессуальной деятельности, данная дискуссия сохранила свою актуальность. По мнению Е. В. Сопневой, при непредъявлении обвинения и отмене меры пресечения подозрение, а равно подозреваемое лицо перестают существовать процессуально при их фактическом наличии. При такой ситуации отсутствует законодательно установленный способ сохранения процессуального положения подозрения и подозреваемого²⁴. По мнению О. А. Зайцева, П. А. Смирнова, противостояние между процессуалистами, которые считают, что сроки

²¹ *Строгович М. С.* О подозреваемом // Социалистическая законность. 1961. № 2. С. 33–34.

²² *Бекешко С. П., Матвиенко Е. А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 39.

²³ *Чувилев А. А.* Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу : учебное пособие. М., 1982. С. 74.

²⁴ *Сопнева Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 105–113.

задержания и применения мер пресечения — это сроки, в течение которых лицо может находиться в положении подозреваемого, и теми, которые считают, что эти сроки касаются только действия в отношении него мер процессуального принуждения, разрешается в пользу последних²⁵.

В силу правовой неопределенности статуса подозреваемого после отмены меры процессуального принуждения в правоприменительной практике не выработан единый подход к форме участия указанного лица в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. В одном случае по истечении указанного в законе времени мера пресечения отменяется, а затем вновь применяется; в другом случае мера пресечения отменяется и процессуальный статус теряет юридическую силу; в третьем случае мера пресечения отменяется, лицу сохраняются права подозреваемого, но он не вовлекается в данный статус в уголовно-процессуальные отношения.

По окончании срока действия меры процессуального принуждения объем сведений, указывающих на подозрение, может измениться, и здесь возможны три ситуации. В первой происходит увеличение сведений о причастности лица к совершению преступления, тогда решается вопрос о формулировании обвинительного тезиса. Во второй ситуации, когда подозрение не нашло подтверждения или было опровергнуто новыми сведениями, решается вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица и признании его права на реабилитацию. Наибольший интерес вызывает третья ситуация, так как именно в этом случае возникает неопределенность в правовом статусе фактически преследуемого лица. Речь идет о случаях, когда объем сведений недостаточен для обвинения, но тем не менее информация о причастности сохраняется и требуется дальнейшее уголовное преследование данного лица.

Вызывает сомнения правомочность позиции, предложенной М. Н. Клеповым, согласно которой следователь по истечении срока задержания подозреваемого, применения меры пресечения до предъявления обвинения в порядке ст. 100 УПК РФ, при отсутствии оснований для вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого выносит в отношении данного лица постановление о прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью к совершению преступления²⁶. Но отсутствие достаточных доказательств для обвинения не исключает их необходимую полноту для подозрения в совершении преступления. В данном предложе-

²⁵ Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 80.

²⁶ Клепов М. Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 170–171.

нии неоправданно отождествляются основания уголовного преследования по обвинению и подозрению.

Как в вопросе о моменте начала уголовного преследования, так и о его окончании определяющей является правовая позиция Конституционного Суда РФ. Применительно к задержанию подозреваемого Конституционный Суд РФ обратил внимание на необходимость дифференциации оснований для освобождения подозреваемого из-под стражи. Само по себе такое освобождение *не во всех случаях* означает прекращение процессуального статуса лица в качестве подозреваемого, снятие с него подозрения в преступлении, а равно прекращение его уголовного преследования. Непричастность подозреваемого к совершению преступления свидетельствует либо об отсутствии доказательств (достаточных данных), позволяющих продолжить уголовное преследование конкретного лица (неустановленная причастность), либо об установленной его непричастности к совершению преступления (п. 20 ст. 5 УПК РФ), что является одним из оснований для прекращения уголовного преследования (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Постановлением об освобождении задержанного подозреваемого со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ подтверждается отсутствие достаточных данных даже для выдвижения такого подозрения, что служит поводом и для разрешения вопроса о прекращении (невозможности продолжения) уголовного преследования лица, освобожденного из-под стражи. Иное влекло бы необоснованное продолжение обвинительной деятельности в отношении этого лица, чья непричастность к преступлению фактически констатируется вынесенным постановлением, и ограничение принадлежащих ему прав²⁷.

Данные выводы Конституционного Суда РФ позволяют сформировать подход относительно правового положения лица после отмены меры процессуального принуждения. В тех случаях, когда прекращение действия меры процессуального принуждения не связано с неподтверждением подозрения, процессуальный статус подозреваемого сохраняется до формулирования обвинения или прекращения уголовного преследования.

До принятия данных решений лицо обладает комплексом прав подозреваемого, следовательно (дознатель) вправе привлекать его к расследованию, т. е. к участию в производстве следственных действий (допрос, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, и др.). Не исключается также и принятие процессуальных реше-

²⁷ По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского : постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П.

ний, связанных с участием подозреваемого, например, о приостановлении предварительного расследования по основаниям, предусмотренным пп. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Однако невозможно как повторное задержание, так и применение меры пресечения по тем же основаниям. При этом допускается получение от него обязательства о явке.

Конституционный Суд РФ рассматривает акт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица в качестве начала публичного уголовного преследования от имени государства, при котором создаются правовые условия для последующей процессуальной деятельности, в ходе которой специальные органы и должностные лица обязаны осуществлять деятельность по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие²⁸. Представляется, что и остальные решения, предусмотренные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, правомерно рассматривать в качестве начала публичного уголовного преследования от имени государства. Соответственно, до прекращения уголовного преследования следователь не только вправе, но и обязан изобличать виновных лиц.

При постановке лица в статус подозреваемого посредством применения мер процессуального принуждения в одном процессуальном документе (протокол задержание подозреваемого; постановление о мере пресечения) принимается два процессуальных решения: 1) о постановке в статус подозреваемого; 2) о применении меры процессуального принуждения. После прекращения срока действия меры процессуального принуждения второе решение (о постановке в статус подозреваемого) не аннулируется и сохраняет юридическую силу.

Изложенные аргументы позволяют не только сделать вывод о том, что подозрение в современных условиях является обязательным этапом уголовного преследования, но и признать непременно участником уголовно-процессуальных отношений подозреваемого. По действующему УПК РФ будет более точным считать верным тезис не о том, что лицо может быть признано подозреваемым только в исключительных случаях, а о том, что без предварительной постановки в статус подозреваемого переход в статус обвиняемого допускается только в исключительных случаях (например, не установлено местонахождение преследуемого лица).

²⁸ По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-О.

§ 3. Обеспечение участия на стадии возбуждения уголовного дела лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении

Результаты первого этапа досудебного производства играют существенную роль для последующего расследования уголовного дела. Важным является не только своевременность возбуждения уголовного дела, но и принятие необходимых и достаточных мер по изобличению лица, совершившего преступление. Законодатель находится в поиске оптимального решения комплекса теоретических и практических проблем начального этапа, активно предпринимает шаги по его совершенствованию. Существенное влияние на стадию возбуждения уголовного дела оказал Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Изменения коснулись многих ключевых положений: системы средств проверки сообщения о преступлении; правового положения участников; доказательственного значения полученных материалов и др. Осмысление этих нововведений позволяет сделать ряд принципиальных выводов, которые в определенной степени изменили содержание первоначальной стадии.

Важно также нормативное признание права на участие защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении¹. Тем самым законодатель, фактически, констатировал введение нового участника уголовного судопроизводства: лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Данный вывод не противоречит п. 58 ст. 5 УПК РФ. В соответствии с ним участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

Следует выяснить, что означает проведение проверки сообщения о преступлении в отношении лица и как данная деятельность соотносится с уголовным преследованием. В законе не указаны основания и процессуальный документ, которым бы отражалось решение о начале подобной проверки. Основанием проверки сообщения о преступлении (по факту) является отсутствие в поводе достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Проверка направлена на получение дополнительных сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Сведения, содержащиеся в поводе, могут отражать информацию как о преступлении, так и о лице, его совершившем. Это означает, во-первых, что с момента поступления повода проверка может осуществляться в отношении конкретного лица; во-вторых, что проверка сообщения о преступлении в этом случае направлена на получение достаточных данных для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

В юридической литературе в круг участников уголовного процесса, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении включают лиц: фактически задержанных по подозрению в совершении преступления; явившихся с повинной; на которых в заявлении, объяснении, рапорте указывается как на совершивших преступление; в отношении деятельности которых на стадии возбуждения уголовного дела назначается ревизия либо документальная проверка; в отношении которых начата процедура возбуждения уголовного дела в порядке ст. 448 УПК РФ².

Начало избобличительной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела свидетельствует о том, что на этом этапе решается задача по установлению причастности лица к совершению преступления³. На это указывает и увеличение перечня следственных действий, дающее правоприменителю более широкий круг возможностей для объективного отражения обстоятельств совершенного преступления, а также причастности и роли преследуемых лиц. Единственной формой реализации данной задачи в уголовном судопроизводстве является уголовное преследование, которое в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ осуществ-

² Алешина С. А. Круг лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4(42). С. 135–139.

³ Тем не менее мы отмечаем, что эта задача носит факультативный характер. В частности, для ее решения не предусматривается продления срока проверки сообщения о преступлении, так как эта деятельность будет продолжена на следующей стадии.

вляется в отношении подозреваемого или обвиняемого. Означает ли данный шаг законодателя признание этих действий уголовным преследованием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Опосредованно на положительный вывод указывает положение, предусмотренное в ч. 2 ст. 148 УПК РФ, согласно которому при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. Таким образом, проверка сообщения в отношении лица — это вид обвинительной деятельности, реализуемой в форме уголовного преследования по подозрению вне процессуально-го статуса подозреваемого (обвиняемого).

В юридической литературе⁴, а также в диссертационных исследованиях⁵ правовое положение преследуемого лица в ходе проверки сообщения о преступлении преимущественно рассматривается в контексте обеспечения его интересов (комплекс прав и гарантии их реализации). Законодатель, наделив процессуальными возможностями данного участника, обошел вниманием его обязанности и процессуальные средства обеспечения его надлежащего поведения. Вместе с тем в правоприменительной практике не исключены ситуации отказа от добровольного участия преследуемого лица в следственных действиях, имеющих ярко выраженный принудительный характер (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования). В юридической литературе полный отказ от принуждения на данной стадии признан непродуктивным, авторы не исключают принуждения в определенных ситуациях. Так, в случае фактического задержания лица, т. е. когда имеет место одна из ситуаций, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, освидетельствование воз-

⁴ Агабеков К. С. О начале уголовного преследования в условиях охранительного правосудия // *Мировой судья*. 2019. № 1. С. 14-18 ; Гусейнов Н. А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) // *Российский следователь*. 2016. № 7. С. 18-22.

⁵ Абраменко А. А. Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 228 с. ; Филимонок И. А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 236 с.

можно с применением физического принуждения⁶. Этот подход следует признать приемлемым. Уголовно-процессуальное принуждение на данном этапе может проявляться в конкретных ситуациях в виде частных приемов, способствующих решению задач уголовного судопроизводства⁷. Полагаем, что правозащитная функция стадии возбуждения уголовного дела ограничивает, но полностью не исключает применения принудительного потенциала. Предусмотренные в УПК РФ гарантии участников проверки сообщения о преступлении позволяют обеспечить реализацию их прав и интересов.

В ходе проверки сообщения о преступлении преследуемое лицо как потенциальный подозреваемый (обвиняемый) может оказывать органам предварительного расследования незаконное противодействие, в том числе и посредством уклонения. С уведомлением лица о начале осуществления в отношении него обвинительной деятельности значительно повышается вероятность его ненадлежащего поведения. Однако меры процессуального принуждения, предусмотренные в разделе 4 УПК РФ, могут применяться только после возбуждения уголовного дела. Следует выяснить, какие процессуальные средства могут быть использованы для вызова и доставления преследуемого лица в орган дознания или к следователю, а также обеспечения его надлежащего поведения в ходе проведения в отношении него проверки сообщения о преступлении.

В УПК РФ не регламентирован порядок вызова участника проверки сообщения о преступлении к следователю (дознавателю). В правоприменительной практике он осуществляется, как правило, по телефону. Данный способ не предусматривает гарантий реализации интересов вызываемого лица. Могут возникнуть трудности с установлением факта и обстоятельств вызова этого лица в правоохранительный орган (кем был осуществлен вызов, причины вызова, время вызова, место прибытия и др.). В связи с этим при соблюдении некоторых ограничений и определенной корректировки содержания повестки мы не исключаем возможности воспользоваться для этого процедурой, предусмотренной в ст. 188 УПК РФ (Порядок вызова на допрос). Во-первых, по очевидным причинам исключается предупреждение о возможности привода либо при-

⁶ Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия : учеб. пособие. Омск, 2015. С. 128.

⁷ Буторин Л. А. Процессуальные гарантии прав личности и принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования : сб. науч. статей. Волгоград, 1987. С. 94.

менения иных мер процессуального принуждения в случае неявки без уважительных причин. Во-вторых, в повестке следует сделать ссылку на ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в которой указывается на возможность получения объяснений и производства следственных действий. В-третьих, отмечается, что лицо вызывается к следователю (дознавателю) в связи с проведением в отношении него проверки сообщения о преступлении.

Учитывая, что в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ следователь, дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимает предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, его право на получение объяснения при наличии для этого достаточных оснований трансформируется в его обязанность. Полномочие следователя (дознавателя) на получение объяснений, производство следственных действий корреспондирует обязанности преследуемого лица принять участие в их производстве. Нет прав без обязанностей, как и обязанностей без прав⁸. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, обязательна не только для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, но и для иных участников уголовного судопроизводства. Однако обязанность дать объяснение не равнозначна обязанности явиться в служебное помещение. Следователь (дознаватель) не уполномочен осуществлять вызов участников стадии возбуждения уголовного дела, на которых в свою очередь не возложена обязанность не уклоняться от явки по их вызовам, как это предусмотрено в отношении свидетеля (п. 1 ч. 6 ст. 56), эксперта (п. 6 ч. 3 ст. 57) и других участников уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство исключает применение процессуальных санкций в случае неприбытия лица к следователю (дознавателю)⁹.

В контексте нашего исследования интерес представляет положение п. 3 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, согласно которому полиция наделена правом вызывать граждан и должностных лиц в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, получать по таким материалам необходимые объяснения. Если лицу была

⁸ Храпанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие. М., 1993. С. 229.

⁹ В отдельных случаях для получения сведений которыми обладает преследуемое лицо, следователь (дознаватель) вправе направить органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Должностные лица органа дознания самостоятельны в выборе средств при исполнении данной просьбы следователя (дознавателя).

разъяснена его обязанность в соответствии с указанным законом явиться к дознавателю для дачи объяснений и он данное требование не выполнил, правомерно ставить вопрос о привлечении его к административной ответственности в соответствии со ст. 17.7 КоАП РФ. Тем не менее эта мера без внесения соответствующих изменений в УПК РФ в силу ее ограниченности (например, следователи не наделены полномочиями, предусмотренными для сотрудников полиции) и сложности процедуры ее применения мало эффективна и не способна разрешить проблему с обеспечением явки участников проверки сообщения о преступлении к следователю (дознавателю). Нам представляется, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует возложить на участников проверки сообщения о преступлении обязанность прибывать по вызову следователя (дознавателя), а также предусмотреть негативные правовые последствия в случае невыполнения данного требования.

В правоприменительной практике возникают существенные сложности, связанные с определением правовых оснований и порядка доставления преследуемого лица в правоохранительный орган. Такая необходимость может возникнуть в случае, когда это лицо застигнуто при совершении деяния, содержащего признаки преступления, или непосредственно после его совершения.

Обращение к понятию момента фактического задержания позволяет предположить, что в УПК РФ должен быть регламентирован процессуальный порядок фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Тем не менее в ч. 1 ст. 92 УПК РФ лишь указано на необходимость составления протокола задержания в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Данный тезис позволяет выделить такую форму ограничения свободы передвижения преследуемого лица, как доставление, определить некоторые параметры срока его исчисления, а также указать на то, что оно реализуется не субъектом, правомочным принять решение о задержании подозреваемого. Вместе с тем сам порядок непосредственного лишения свободы преследуемого лица в УПК РФ не регламентирован. Этот этап в определенной степени урегулирован в Законе о полиции. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 28 данного закона сотрудники полиции вправе требовать от лиц, подозреваемых в совершении преступления, оставаться на месте до прибытия представителей правоохранительных органов, а также доставлять лиц, подозреваемых в совершении преступления, в служебное помещение. Согласно п. 13 ч. 1 ст. 13 закона доставление производится в целях решения вопроса о задер-

жании гражданина — при невозможности осуществления этого на месте. Задержание на месте в соответствии с главой 12 УПК РФ представляется возможным лишь в ходе производства по уголовному делу на основании постановления следователя. Во всех иных случаях на этапе захвата и доставления возможность констатации факта состоявшегося задержания весьма сомнительна. Факт доставления в служебное помещение оформляется протоколом, составленным в порядке, установленном чч. 14 и 15 ст. 14 закона о полиции. Дальнейшее ограничение свободы лица осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 92 УПК РФ, в соответствии с которой после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания.

Лиц, подозреваемых в совершении преступления¹⁰, вправе задерживать до передачи в полицию военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии¹¹. Задержанное лицо подлежит доставлению в ближайший орган внутренних дел в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания. Срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица. В данном случае фактически производится доставление лица в служебное помещение и, по сути, оно не отличается от доставления, осуществляемого сотрудниками полиции. Срок задержания подозреваемого исчисляется с момента принятия решения субъектом, указанным в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Мы полагаем, что трехчасовой срок задержания военнослужащими войск национальной гвардии не входит в 48-часовой срок, исчисляющийся с момента задержания подозреваемого в порядке ч. 2 ст. 94 УПК РФ.

Не во всех случаях представляется возможным после доставления лица незамедлительно принять решение в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ, что не позволяет применить меру процессуального принуждения и исключает дальнейшее удержание преследуемого лица в служебном помещении. Перед следователем (дознавателем) встает задача обеспечения надлежащего поведения лица в ходе дальнейшей провер-

¹⁰ Следует обратить внимание на несостоятельность вывода о правомерности задержания лица военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии исключительно в статусе подозреваемого. Данный подход исключает возможность задержания на стадии возбуждения уголовного дела (Тушев А. А., Малин П. М., Пивень А. В. О задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, войсками национальной гвардии Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 63–65).

¹¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. 226-ФЗ.

ки сообщения о преступлениях. В отсутствие возможности применения мер процессуального принуждения следует обращаться к такому методу воздействия на личность, как убеждение, и стремиться сформировать мотивацию соответствующего образа действий. Данная форма влияния на личность реализуется посредством разъяснения необходимости надлежащего поведения, а также негативных последствий уклонения от органов предварительного расследования. В частности, лицу может быть доведена информация о том, что факты его ненадлежащего поведения будут в последующем учитываться при выборе меры пресечения. Кроме того, преследуемому лицу сообщается о том, что в случае его уклонения от органов предварительного расследования он может быть объявлен в розыск в порядке, предусмотренном ст. 210 УПК РФ. Причем он будет объявлен в розыск как лицо, которое скрывается от органов предварительного расследования. Этот вывод основан на понимании сущностных признаков «скрывающегося обвиняемого». Названное понятие имеет два смыслообразующих признака: наличие у лица юридической обязанности, наступающей в момент официального уведомления о начале уголовного преследования; совершение умышленных действий, направленных на уклонение от уголовного преследования в совершении инкриминируемого ему преступления. Только совокупность данных обстоятельств может свидетельствовать о том, что обвиняемый скрывается. Как в первом, так и во втором случае нужно исходить из субъективной установки преследуемого лица. Оно должно осознавать, что в отношении него осуществляется уголовное преследование и что оно целенаправленно совершает действия по уклонению от органов предварительного следствия¹². Уведомление лица о начале проведения в отношении него проверки сообщения о преступлении свидетельствует о том, что оно проинформировано о начале в отношении него обвинительной деятельности.

Полагаем, содержащиеся в действиях следователя (дознателя) элементы несущественного психического воздействия допустимы, так как они не связаны с наложением на преследуемое лицо каких-либо обязательств, ограничиваются разъяснением неблагоприятных последствий, о наступлении которых ему может быть неизвестно, но зависят от его возможного неправомерного поведения.

В заключение акцентируем внимание на необходимости сохранения в уголовном судопроизводстве баланса гарантий защиты прав и законных интересов личности и гарантии решения задач уголовного судопро-

¹² Павлов А. В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты) : монография. М., 2015. С. 47–48.

изводства. Совершенствование правового положения лица, в отношении которого на стадии возбуждения уголовного дела начинается обвинительная деятельность, позволяет создать дополнительные гарантии своевременной защиты его интересов. Оценивая данный шаг законодателя положительно, следует обратить внимание на необходимость пересмотра отношения к системе средств данного этапа досудебного производства. Полный запрет на применение уголовно-процессуального принуждения ставит под сомнение эффективное решение задач уголовного судопроизводства. В современных условиях есть предпосылки для дозированного дозирования использования на первоначальной стадии уголовного судопроизводства принудительных средств.

§ 4. Профилактическая деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного расследования

Основная роль по обеспечению участия обвиняемого на досудебном производстве возлагается на орган, в производстве которого находится уголовное дело. Следователь (дознатель) обязан принимать необходимые меры, направленные на то, чтобы данное лицо не скрывалось, в назначенный срок являлось по вызовам, не уклонялось от участия в производстве следственных действиях.

Следует уточнить позицию Е. В. Кузнецова, что в УПК РФ не закреплена обязанность следователей, дознавателей и других должностных лиц по принятию мер, направленных на предупреждение уклонения лиц от органов предварительного расследования¹. Данная обеспечительная деятельность является неотъемлемым элементом статуса следователя, охватывается полномочием по проведению предварительного расследования. Более того, мы ее констатировали в качестве самостоятельной задачи досудебного производства, для решения которой следователю предоставлена возможность применения всего спектра мер процессуального принуждения. Работа по предупреждению уклонения обвиняемых является процессуальной обязанностью следователя и проводится на всех этапах раскрытия и расследования преступлений².

Предупреждение уклонения обвиняемых от следствия В. В. Гончар считает обязательным условием предварительного расследования, которое способствует успешному осуществлению задач

¹ Кузнецов Е. В. Предупреждение уклонения подозреваемых и обвиняемых от органов дознания и предварительного следствия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(2). С. 117–123.

² Большаков А. П. О совершенствовании розыскной деятельности следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от органов следствия и суда // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2(9). С. 62–66.

уголовного судопроизводства, обеспечивает более качественное расследование преступлений, а также исключает необходимость последующего проведения сложных и трудоемких розыскных действий, что способствует достижению целей и задач уголовно процессуальной политики³.

Тем не менее следует согласиться с Е. В. Кузнецовым в том, что порядок реализации данного направления деятельности следователя регламентирован явно недостаточно, неясно, какие профилактические меры должны быть предприняты. Меры по предупреждению уклонения лиц от органов предварительного расследования, исполнения определенных обязанностей должны состоять в проведении определенных мероприятий и проводиться службами и подразделениями органов внутренних дел с использованием имеющихся в их распоряжении сил и средств на всех этапах деятельности по раскрытию и расследованию преступлений⁴.

К основным способам предупреждения уклонения относят:

— незамедлительное реагирование на сообщения о совершенных преступлениях, надлежащее взаимодействие сотрудников органа дознания и следователя в ходе доследственной проверки⁵;

— своевременное и полное производство следственных действий в максимально возможный короткий срок⁶.

— установление лица, незамедлительно после совершения им преступления, его задержание⁷;

— своевременное избрание адекватной совершенному деянию и его личности меры пресечения⁸;

— контроль исполнения меры пресечения⁹;

³ Гончар В. В. Деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемых и обвиняемых от предварительного следствия, как необходимая мера реализации уголовно-процессуальной политики // Современная наука. 2016. № 4. С. 20.

⁴ Большаков А. П. Указ. соч. С. 62–66.

⁵ Там же. С. 66; Павлов А. В. Обеспечение участия подозреваемого (обвиняемого) в досудебном производстве по уголовным делам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 1(80). С. 26–31.

⁶ Горелов М. Г., Шувалов Н. В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58). С. 213.

⁷ Там же. С. 218.

⁸ Гончар В. В. Указ. соч. С. 20–24.

⁹ Павлов А. В. Там же.

— сбор сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе предварительного расследования¹⁰;

— принятие мер сторожевого характера. Данные меры предусмотрены ведомственными нормативными актами правоохранительных органов и частично выработаны правоприменительной практикой¹¹.

Следует уяснить основные причины, в силу которых создаются условия, способствующие уклонению обвиняемого от органов предварительного расследования. Одновременно с этим рассмотрим меры профилактики, которые позволяют нейтрализовать выделенные факторы.

1. *Несвоевременное реагирование на сообщения о совершенных преступлениях, ненадлежащее взаимодействие сотрудников органа дознания и следователя в ходе проверки сообщения о преступлении.* В данную деятельность вовлечены как органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, так и органы предварительного расследования. Средства и методы оперативно-розыскного характера могут применяться для выявления намерения разрабатываемых скрыться с места проживания, установления их связей, избираемых способов побега и пунктов возможного их местонахождения¹². Лицо, представившее результаты ОРД следователю, обязано в кратчайший срок оповестить его об имеющейся информации о намерениях подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов предварительного расследования¹³. Существенная часть преследуемых лиц скрывается еще до возбуждения уголовного дела, в связи с этим органы, осуществляющие ОРД, обязаны принимать исчерпывающие меры по обеспечению присутствия данного лица на момент передачи к следователю материалов проверки сообщения о преступлении.

Проблема обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, обусловлена тем, что в УПК РФ на данной стадии не предусмотрена возможность применения мер процессуального принуждения. Обращение в этом случае к положениям Закона о полиции, правомерно лишь в целях решения вопроса о задержании. Не предусмотрена возможность ограничения свободы передвижения для обеспечения получения объяснений, производства следственных действий (назначение и производство экс-

¹⁰ Павлов А. В. Там же. С. 31.

¹¹ Горелов М. Г., Шувалов Н. В. Указ. соч. С. 218.

¹² Большаков А. П. Указ. соч. С. 66.

¹³ Кузнецов Е. В. Указ. соч. С. 123.

пертизы, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования). Законодатель разрешил производство следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, но не предусмотрел гарантии для их производства органами предварительного расследования. Это подробнее рассматривается в следующем параграфе.

Ключевая роль следователя на данном этапе заключается в своевременном вынесении постановления о возбуждении уголовного дела. Промедление с данным решением и принятием мер предупреждения уклонения от органов следствия способствует тому, что лицо, совершившее преступление, скрывается¹⁴.

2. *Недостатки при применении мер пресечения, отсутствие надлежащего контроля за их исполнением.* В пункте 29 ст. 5 УПК РФ под применением мер пресечения понимаются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Обратим внимание на то, что в указанной норме речь идет именно о процессуальных действиях. Тем не менее в УПК РФ в этой части указывается лишь на необходимость вручения копии постановления об избрании меры пресечения и разъяснения порядка обжалования данного решения, что свидетельствует о фрагментарности регулирования данного порядка. Нам представляется, что в ст. 101 УПК РФ необходимо возложить обязанность на следователя по разъяснению сущности применяемой меры пресечения, порядка выполнения предусмотренных в законе запретов, а также последствий их нарушения. Примечателен в этой части приказ, регламентирующий порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста или залога. Принятые в приказе меры направлены:

— во-первых, на уведомление соответствующих государственных органов о преследуемом лице: территориальный орган МВД России по месту исполнения меры пресечения; военный комиссариат по месту регистрации подозреваемого или обвиняемого, о постановке на учет гражданина Российской Федерации призывного возраста;

— во-вторых, на получение необходимой информации о подозреваемых (обвиняемых): проверка документа, удостоверяющего личность; составление анкеты с указанием значительного объема информации (в том числе, наличие автотранспорта; сведения о состоянии здоровья;

¹⁴ *Большаков А. П. Указ. соч. С. 63.*

семейное положение; дети; сведения о родственниках и иных лицах, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым)¹⁵;

— в-третьих, на разъяснение подозреваемому (обвиняемому) в ходе проведения первой беседы должностным лицом порядка исполнения меры пресечения: условия соблюдения возложенных судом запретов; обязанность подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда; возможность возложения дополнительных запретов на подозреваемого (обвиняемого); последствия неисполнения возложенной судом обязанности по соблюдению запретов при избрании залога в качестве меры пресечения; возможность изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий при нарушении подозреваемым (обвиняемым) условий ее исполнения¹⁶.

К сожалению, следователи не всегда достаточно полно и убедительно разъясняют сущность меры пресечения, а также последствия нарушений и уклонения от органов предварительного расследования, что снижает эффективность профилактической работы. Оптимизация данного направления работы возможна путем усиления ведомственного процессуального контроля. В качестве положительного опыта следует рекомендовать руководителям следственных органов знакомить начинающих следователей с показательными примерами порядка применения мер пресечения.

Сложившаяся ситуация в определенной мере объясняется и недостатками правового регулирования применения отдельных мер пресечения. Так, к числу наиболее часто применяемых мер пресечения с уверенностью

¹⁵ Востребовано принятие и иных мер, направленных на получение информации: проведение сотрудниками правоохранительных органов обязательного дактилоскопирования, фотографирования, описания по правилам словесного портрета, в том числе особых и бросающихся примет, изъятия образцов почерка подозреваемого и обвиняемого, а также обязательная геномная регистрация отдельных категорий лиц, проводимая в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (Гончар В. В. Деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемых и обвиняемых от предварительного следствия, как необходимая мера реализации уголовно-процессуальной политики // Современная наука. 2016. № 4. С. 20–24).

¹⁶ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г.

можно отнести подписку о невыезде и надлежащем поведении. Тем не менее в УПК РФ нет нормы, определяющей, кто и в каком порядке должен проконтролировать выполнение взятых лицом письменных обязательств, предусмотренных в ст. 102 УПК РФ. По этой причине в случае уклонения обвиняемого следователю становится известно о его отсутствии по прошествии значительного времени. Мы полагаем, что определенные формы контроля следователя за надлежащим поведением обвиняемого должны сохраняться и носить постоянный характер. В правоприменительной практике в целях контроля следователи устанавливают для обвиняемого явочные дни, используют средства связи, направляют сторожевой листок в адресное бюро по месту регистрации; уведомляют военный комиссариат и др. Подобные предложения высказываются и в научной литературе. Кроме того, следователь должен обеспечить сбор информации о личности обвиняемого и его поведении в ходе предварительного расследования. Это необходимо не только для того, чтобы сформировать характеризующий материал, но и своевременно решить вопрос об изменении меры пресечения. Указанные меры показали высокую эффективность в практической деятельности, они позволяют предупредить уклонение обвиняемого от органов расследования, а также создать условия для успешного розыска в случае, если все же обвиняемый скрывается.

3. *Избрание меры пресечения, не адекватной тяжести преступления и личности обвиняемого.* Подобные недостатки объясняются поверхностным изучением следователем личности обвиняемого. На начальном этапе расследования следователю рекомендуется внимательно проверить и уточнить все имеющиеся в деле данные о личности подозреваемого (обвиняемого): возраст лиц, скрывающихся от следствия, их семейное положение, наличие судимости, характер преступных действий, мотивы уклонения от следствия и суда, наличие у обвиняемого документов, удостоверяющих личность, наличие денежных средств, возможные источники их приобретения, наличие места проживания (убежища), родственные связи, адрес его места жительства (регистрации), фактического проживания, правильность их записи в протоколах следственных действий (путем непосредственного ознакомления с документами, удостоверяющими личность, либо через паспортно-визовую службу)¹⁷.

В правоприменительной практике при решении вопроса о мере пресечения преобладают две крайности: избирается или наиболее строгая, или наиболее мягкая мера пресечения (заключение под стражу или подписка о невыезде и надлежащем поведении). Этот подход не способствует

¹⁷ *Большаков А. П. Указ. соч. С. 62–66.*

индивидуализации принудительного потенциала, не позволяет в полной мере принимать во внимание сведения об обстоятельствах совершенного преступления и личности обвиняемого. В итоге не исключены ситуации, когда в отношении лица избирается подписка о невыезде при наличии фактических оснований для избрания более строгой меры пресечения, что существенно повышает вероятность уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования. Современная система мер процессуального принуждения, как верно отмечает К. В. Муравьев, не отвечает требованиям эффективности и рациональности.

Центральное место в решении задачи по обеспечению участия обвиняемого в досудебном производстве отводится мерам процессуального принуждения. Нами будет сделан акцент на меры принуждения, применение которых востребовано при высокой вероятности уклонения преследуемого лица от органов предварительного расследования. В подобной ситуации востребовано задержание подозреваемого в целях последующего решения вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу. К числу наиболее сложных проблем указанных мер процессуального принуждения, имеющих прикладной характер, следует отнести: определение момента фактического задержания подозреваемого, а также объем и характер сведений, образующих основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

По поводу начального момента исчисления 48-часового срока задержания подозреваемого исторически ведется активная полемика, сформировались разные подходы к его определению. Его наступление отождествляется с разными этапами ограничения свободы передвижения лица. Задержание исчисляется: с момента фактического лишения свободы¹⁸, доставления в орган, осуществляющий производство по уголовному делу¹⁹, доставления к следователю²⁰, составления протокола²¹. Разброс мнений объясняется тем, что законодатель нечетко разграни-

¹⁸ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс / под ред. В. Н. Григорьева : учебник. М., 2006. С. 217 ; Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. № 8. С. 29–33.

¹⁹ Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник. М., 2008. С. 140–142 ; Азаренок Н. В., Давлетов А. А. С какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого? // Российский следователь. 2018. № 5. С. 8–11.

²⁰ Ксендзов Ю. Ю. Задержание и заключение под стражу : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 95.

²¹ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. С. 57.

чил момент захвата и доставления от момента задержания. Противоречивость подхода объясняется неопределенностью формулировки момента фактического задержания, предусмотренного в п. 15 ст. 5 УПК РФ. Данное понятие предполагает, что в УПК РФ регламентирован процессуальный порядок фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. В части 1 ст. 92 УПК РФ лишь указано на необходимость составления протокола задержания следователю в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Порядок непосредственного лишения свободы преследуемого лица в УПК РФ не регламентирован. Нам представляется, что подобный подход правовой регламентации основан на понимании задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения, реализуемой именно с момента принятия процессуального решения.

Обращение к нормативной составляющей данной меры процессуального принуждения позволяет выделить предпосылки для формирования и иных подходов. Так, первая позиция, основана на непосредственном применении положений ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, согласно которой до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Далее следуя логике данных авторов, именно с момента, когда лицо теряет право самостоятельно распоряжаться свободой передвижения (что и реализуется при его захвате на месте преступления) и следует считать срок задержания. Действительно, для лица не имеет особого значения, в ходе какой процедуры его лишили свободы передвижения, основная гарантия его неприкосновенности заключается в том, что это ограничение не может продолжаться без судебного решения более 48 часов. Однако в данном случае следует обратить внимание на то, что в Конституции РФ речь идет об исчислении срока конкретной формы ограничения свободы передвижения в виде задержания. Иначе говоря, не любое ограничение свободы передвижения является задержанием. В частности, сотрудники полиции вправе обязывать граждан в целях защиты их жизни, здоровья и имущества оставаться на соответствующих участках местности и объектах (п. 7 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции). В данном случае также фактически происходит ограничение свободы передвижения, но оно осуществляется вне процессуального режима задержания. Реализация конституционного положения о сроках задержания происходит в отраслевом законодательстве. В случае ограничения свободы в связи с совершением преступления единственным источником регулирования выступает уголовно-процессуальное законодательство.

Обоснованность двух последующих подходов также нами ставится под сомнение. Тот факт, что лицо доставлено в отдел полиции или следователю еще не свидетельствует о том, что оно с этого момента считается задержанным. Во-первых, следует учитывать, что далеко не во всех случаях доставление лица к следователю заканчивается его задержанием, оно правомерно только при наличии цели последующего его заключения под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ. Во-вторых, решение о задержании может быть принято следователем только после получения сведений о наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ (показаний свидетелей (потерпевшего), застигнувших лицо при совершении преступления или непосредственно после его совершения; протокол опознания очевидцем лица, совершившего преступление; и др.).

Безусловно, установленные сроки задержания являются важной гарантией законности лишения свободы преследуемого лица, но преждевременное принятие решение при отсутствии достаточных процессуально закрепленных сведений может повлечь еще большие негативные последствия. Как ни парадоксально звучит, но порой нарушение этих сроков объясняется следователем именно стремлением исключить необоснованное задержание и необходимостью получения дополнительных сведений.

Более предпочтительной нам представляется четвертая позиция (с момента составления протокола задержания), при условии ее определенной корректировки. Следователь, сформировав внутреннее убеждение относительно достаточности оснований для задержания подозреваемого, обязан реализовать фактически принятое решение в формальном документе, т. е. составить протокол в порядке, предусмотренном ст. 92 УПК РФ. Соответственно, время задержания исчисляется не с момента составления протокола, а с момента фактически принятого следователем решения. Данный подход соответствует ч. 2 ст. 92 УПК РФ, согласно которой выделяется время задержания и его процессуального оформления²².

²² Новые аргументы для обоснования данной позиции можно выделить при обращении к положениям Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ». Законодатель определил обязательное участие защитника в ходе составления протокола задержания, указав условие: когда защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого (ч. 1¹ ст. 92 УПК РФ). Это означает, что законодатель вновь указывает на необходимость разграничения таких моментов ограничения свободы, как фактическое задержание и составление протокола. Защитник должен быть допущен для реализации своей функции с момента фактического задержания, при этом он должен принять участие в следующем этапе — составлении протокола. Однако опосредованно можно предположить, что этот шаг законодателя свидетельствует о правомерности фактического задержания только в ходе

После задержания подозреваемого решается вопрос об избрании в отношении него меры пресечения. Наиболее сложным является вопрос об основаниях принятия данного решения.

Относительно оснований избрания мер пресечения в юридической литературе высказаны разные подходы. В. М. Корнуков, С. И. Вершинина при определении оснований применения мер пресечения выделяют три фактора, два из которых предстают в виде вероятности наступления определенных явлений. К ним относятся: а) появление у обвиняемого (подозреваемого) намерения совершить какое-либо действие из перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ для пресечения которых и предназначены меры пресечения); б) формирование у должностного лица предположения (по тексту закона — полагания) о наличии у обвиняемого (подозреваемого) указанного выше намерения. Третий фактор, занимающий промежуточное положение между первыми двумя, предстает в виде требования объективирующего характера: наличие в данной ситуации фактических обстоятельств, подтверждающих указанное выше намерение обвиняемого (подозреваемого) и обосновывающих предположение (полагание) соответствующего должностного лица²³. В практической деятельности в системе элементов оснований применения мер пресечения не всегда учитывается именно наличие третьего фактора. В связи с этим нами будет сделан акцент именно на данной составляющей оснований избрания меры пресечения.

Обращение к отдельным положениям УПК РФ, а также к правовым позициям Верховного Суда РФ позволяет сформировать определенные подходы к решению данной проблемы. Во-первых, на выбор меры пресечения существенное влияние имеет круг установленных обстоятельств, указывающих на вероятность наступления последствий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ. Их оценка позволяет определить степень вероятности ненадлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого). Верховный Суд РФ указывает на обстоятельства, которые могут свидетельствовать о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Во-первых, на первоначальном этапе производства по уголовному делу о том, что лицо может скрыться, свидетельствует информация о тяжести предъявленного обвинения и возможности назначения наказания

производства по уголовному делу, что исключает его исчисление с момента фактического лишения свободы.

²³ Корнуков В. М., Вершинина С. И. Проблемы объективации оснований применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 19–23.

в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушении лицом ранее избранной меры пресечения.

Во-вторых, следует учитывать объем и характер сведений, которыми устанавливаются обстоятельства, указывающие на основания для избрания меры пресечения (пределы доказывания). Например, отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

В-третьих, непосредственное значение при оценке оснований имеет предусмотренное законом требование о применении заключения под стражу лишь при невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной (более мягкой) меры пресечения. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» к ходатайству об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, следует приобщать материалы уголовного дела, свидетельствующие в том числе и о невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий). Суды при удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу указывают в постановлении на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в отношении лица иной меры пресечения. В ряде случаев, отказывая в заключении под стражу и применяя иную, более мягкую, меру пресечения, суды избирали меры пресечения, для применения которых не требуется судебного решения, например, подписку о невыезде и надлежащем поведении. Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 января 2015 г. мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная 29 декабря 2014 г. Усть-Алданским районным судом в отношении Б., изменена на подписку о невыезде. В апелляционном постановлении указано, что судом первой инстанции не дано должной оценки совокупности сведений о личности подозреваемого Б., который ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, за-

регистрирован и проживает с родителями, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался, вину признает, в содеянном раскаивается²⁴.

В-четвертых, следует учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ (тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда)). Данные обстоятельства принимаются во внимание, но они имеют вторичное значение и учитываются лишь при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ. Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что в странах, где квалификация деяния зависит от органов обвинения, тяжесть вмененного преступления не может оправдывать содержание под стражей²⁵. Следует учитывать конкретные обстоятельства, в том числе возраст, состояние здоровья (даже при отсутствии заболеваний, исключающих возможность заключения под стражу), способность к самообслуживанию, а также заключения экспертов, проводивших медицинские экспертизы, свидетельствующие о нуждаемости этих лиц в определенных условиях содержания²⁶.

Мы рассмотрели лишь отдельные положения мер процессуально принуждения как основных средств обеспечения надлежащего поведения обвиняемого. Следует отметить, что процессуальные средства обеспечения надлежащего поведения не в полной мере охватывают весь спектр возможных ненадлежащих линий поведения. Ранее было уже отмечено, что она не позволяет обеспечить надлежащее поведение на стадии возбуждения уголовного дела. Данная проблема сохраняет свою актуальность и после возбуждения уголовного дела, но до постановки в статус подозреваемого (обвиняемого). С одной стороны,

²⁴ *Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей* (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017).

²⁵ *По делу* Zenцов и другие (Zentsov and Others) против России : постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2012 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2015. № 5.

²⁶ *Качалова О. В.* Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 60–64.

согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ лицо приобретает права не с момента наделения формального статуса, но с начала осуществления уголовного преследования во всех его проявлениях, с другой — органы предварительного расследования не получают возможности обеспечить надлежащее поведение данной категории преследуемых лиц.

Уместно обратить внимание на проблемы, возникающие при обеспечении участия обвиняемых в следственных действиях. В частности, если лицо уклонялось от органов предварительного расследования и было принудительно доставлено к следователю, но с этого момента оканчивается действие привода. Но как обеспечить его участие в следственном действии, если сохраняется высокая вероятность его уклонения и отсутствует возможность его задержания? Уместно обратиться к ведомственному регулированию осуществления привода судебными приставами. Так, согласно п. 13 приказа Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» лицо, подлежащее приводу, после доставления в место вызова находится под контролем судебного пристава до окончания судебного заседания, совершения процессуальных или исполнительных действий. Соответственно, действие привода заканчивается только после того, как отпадает необходимость в дальнейшем участия доставленного лица в процессуальных действиях. Причем во время процессуальных действий лицо находится под контролем судебных приставов, это означает, что он не может самостоятельно покинуть местонахождение. Полагаем, что следователь при необходимости обеспечения надлежащего поведения обвиняемого вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 167 УПК РФ).

Другая ситуация связана с реализацией правила, согласно которому при производстве обыска должно участвовать лицо, в жилище которого он проводится. Участие обыскиваемого служит важной гарантией соблюдения законности процедуры и достоверности результатов следственного действия, а также реализации прав обвиняемого (право добровольно выдать искомые предметы; пользоваться услугами адвоката и др.). Но при этом законодатель не предусмотрел правового механизма реализации данного правила в случае уклонения лица от участия в данном следственном действии. В частности, в УПК РФ не предусмотрена мера процессуального принуждения, позволяющая доставить обвиняемого к месту производства обыска.

В заключение следует отметить, что работа по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) является обязанностью следователя и должна проводиться на всем протяжении досудебного производства. На стадии возбуждения уголовного дела подобная деятельность должна осуществляться должностными лицами, осуществляющими проверку сообщения о преступлении. При определении системы профилактических мер по конкретному уголовному делу следователь должен тщательно изучить личность преследуемого лица, используя различные криминалистические методы: биографический, наблюдения, беседы, обобщения независимых характеристик, анализа результатов преступной деятельности, производства соответствующих экспертиз и другие²⁷. Если лицо наделено статусом преследуемого лица, то ему должны быть в доступной форме разъяснены требования, которые он обязан выполнять и правовые последствия их нарушения.

²⁷ Бородкина Т. Н. К вопросу об изучении личности подозреваемого (обвиняемого) при производстве предварительного расследования по уголовным делам. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 5. Розыск подозреваемого (обвиняемого)

В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ розыск подозреваемого (обвиняемого) может быть объявлен во время предварительного следствия одновременно с его приостановлением. Выбор варианта зависит от усмотрения следователя и обусловлен моментом установления им оснований данного процессуального решения. При получении информации о том, что подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия, неприемлемо откладывать до момента истечения срока следствия по уголовному делу объявление в розыск скрывшегося лица. Своевременное объявление розыска повышает его результативность, а также позволяет приостановить сроки давности.

Однако недопустимо объявлять розыск подозреваемого (обвиняемого) без достаточных оснований, необходимо располагать достаточными данными о том, что разыскиваемый скрылся либо его местонахождение не установлено по иным причинам¹. Необходимо получить информацию о том, что данное лицо по проверяемым адресам не проживает, а также о наличии отрицательных ответов сотрудников органов дознания на запросы следователя, дознавателя (письменные поручения)².

К сожалению, в правоприменительной практике в отдельных случаях постановление о розыске выносится не по факту уклонения подозреваемого (обвиняемого) от явки к следователю, а на этапе окончания сроков предварительного расследования. Ввиду данного обстоятельства розыск объявляется несвоевременно, что негативно влияет на эффективность его проведения. Бездействие следователя облегчает лицу, совершившему преступление, возможность скрыться в районах, удаленных от места рас-

¹ Петухова Ж. П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2(18). С. 209.

² Горелов М. Г., Шувалов Н. В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58). С. 213–218.

следования, что значительно увеличивает продолжительность розыска и затрудняет его. Известно много случаев, когда подозреваемые (обвиняемые), не являясь по вызовам следователя, в это время выписывались с прежних мест жительства, увольнялись с работы, снимались с воинского учета, выезжали за границу³. Это происходит, как правило, по двум причинам. Во-первых, следователь не организовал надлежащего контроля за исполнением меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Данный недостаток не позволил своевременно получить следователю информацию о том, что обвиняемый скрылся. Во-вторых, следователь не придал должного внимания факту неявки подозреваемого (обвиняемого) по вызову без уважительных причин.

Сама по себе неявка обвиняемого к следователю еще не свидетельствует о том, что он скрылся и намеревается избежать ответственности. Причины отсутствия могут быть самыми различными: неполучение повесток, несчастный случай, призыв на срочную военную службу, задержание в связи с совершением другого преступления, смена места жительства и т. д. Поэтому прежде чем объявить розыск обвиняемого, что связано с затратой сил и средств государственных органов, следователю необходимо располагать достаточными данными о том, что разыскиваемый отсутствует и его местонахождение на этом этапе расследования неизвестно⁴.

Основаниями для розыска являются объективные обстоятельства, определяющие его необходимость и юридическую возможность. В постановлении об объявлении розыска должна быть обоснована потребность в розыске, указаны обстоятельства, свидетельствующие, что местонахождение обвиняемого не установлено; лицо, подлежащее розыску, входит в установленный законом перечень объектов розыска⁵.

Таким образом, основанием объявления розыска будут выступать полученные следователем достаточные данные о том, что местонахождение обвиняемого неизвестно. Кроме того, следует выяснить причины отсутствия преследуемого лица: он скрывается от органов предвари-

³ Гончар В. В. Деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемых и обвиняемых от предварительного следствия, как необходимая мера реализации уголовно-процессуальной политики // Современная наука. 2016. № 4. С. 20–24.

⁴ Там же.

⁵ Самойлов П. А. Розыск в уголовно-процессуальной деятельности: сущность, основания и содержание // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4(16). С. 202–203.

тельного следствия⁶ либо это не связано с умышленными действиями по уклонению и место его нахождения не установлено по иным причинам⁷. Данный подход реализован при конструировании основания приостановления предварительного расследования, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Если обвиняемый скрылся, предварительное расследование может быть приостановлено на любой срок, так как в этом случае, приостанавливается течение срока давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 78 УК РФ). Официальным моментом приостановления срока давности в целях применения ч. 3 ст. 78 УК РФ следует считать дату вынесения следователем, дознавателем постановления об объявлении лица в розыск⁸. Если же местонахождение лица неизвестно по иным причинам и не связано с его умышленным уклонением от следствия, то течение срока давности не приостанавливается и при его окончании уголовное дело подлежит прекращению.

Статус подозреваемого (обвиняемого) будет выступать неотъемлемым условием правомерности данного решения. С его реализацией возникают определенные проблемы, связанные с правомерностью заочной постановки в статус подозреваемого. Так, в следственных подразделениях сформировалась практика заочной постановки в статус подозреваемого посредством избрания в отсутствие лица меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и последующего объявления розыска. При разрешении данной ситуации следует учитывать позицию Конституционного Суда РФ, который отметил, что

⁶ Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи) (*О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Рос. газета. 2013. 5 июля.

⁷ Судебная практика исходит из того, в материалах уголовного дела должны быть доказательства, свидетельствующие о том, что подозреваемому (обвиняемому) известно о ведущемся в отношении него уголовном преследовании, в связи с чем он и уклоняется (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 597п05пр по делу Казакова // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года*).

⁸ *Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В.* Проблемы приостановления срока давности привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от следствия или суда // *Российский следователь*. 2012. № 7. С. 9–12.

УПК РФ разделяет избрание⁹ и применение¹⁰ меры пресечения. Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в получении от подозреваемого (обвиняемого) письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, в назначенный срок являться по его вызовам. Таким образом, без отобрания у лица соответствующего письменного обязательства эта мера не может считаться примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого. Следовательно, ст. 101 УПК РФ во взаимосвязи со статьей 102 УПК РФ не позволяют применять меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отсутствие подозреваемого¹¹.

В ходе предварительного следствия правомерно заочно поставить лицо в статус обвиняемого при наличии для этого достаточных доказательств и объявить его в розыск. Основания и порядок составления обвинительного акта (постановления) ставят под сомнение реализацию подобного варианта в ходе дознания.

В случае неявки обвиняемого по вызову без уважительной причины следователем незамедлительно должен быть произведен комплекс мероприятий, направленный на установление причин его отсутствия:

— в орган дознания направляется постановление о производстве принудительного доставления обвиняемого порядке, предусмотренном ст. 113 УПК РФ¹²;

— органу дознания направляется поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения обвиняемого (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

— проверяется место жительства (место регистрации и фактического проживания) и работы обвиняемого. Для установления местона-

⁹ Избрание меры пресечения — принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК РФ).

¹⁰ Применение меры пресечения — процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ).

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 66-О-О.

¹² Порядок исполнения привода регламентирован приказом МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (документ опубликован не был).

хождения обвиняемого допрашиваются лица, которые, возможно, обладают сведениями: близкие родственники, родственники, знакомые, сослуживцы.

Следователь производит и другие процессуальные действия:

- обыск по месту жительства обвиняемого;
- контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- разыскиваемый должен периодически проверяться по учетам.

Результаты поисковой деятельности следователя должны найти отражение в материалах уголовного дела (корешки повесток, постановления о приводах, свидетельствующих об уклонении от явки обвиняемого в ОВД, рапорта сотрудников о невозможности реализовать постановление о приводе). Эти сведения свидетельствуют о том, что обвиняемый скрывался от органов предварительного расследования, в ином случае может быть поставлена под сомнение правомерность приостановления срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Полученные сведения могут указывать на то, что обвиняемый: проживает по месту жительства, однако уклоняется от явки к следователю; скрывается от органов предварительного расследования; его местонахождение не установлено по иным причинам. При возникновении первой ситуации следует принять меры к его принудительному доставлению (ст. 113 УПК РФ), с этой целью направляется поручение органу дознания, с указанием обстоятельств уклонения. Вторая и третья ситуации обязывают следователя объявить обвиняемого в розыск. Постановление следователя о розыске служит основанием для заведения розыскного дела органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Термин «розыск подозреваемого (обвиняемого)» неоднократно используется в нормах УПК РФ (ст. ст. 208–210), определен порядок его объявления, тем не менее его содержание не раскрывается. Эта неопределенность создает предпосылки для неоднозначной интерпретации этого понятия, что затрудняет понимание сущности данного явления, а также определение системы средств розыска. Кроме того, законодатель наряду с данным термином использует такие, как «меры по розыску» (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ), «установление местонахождения подозреваемого (обвиняемого)» (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ).

Ю. В. Даровских считает, что розыск обвиняемого — предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством совокупность след-

ственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мер, направленная на обнаружение и задержание скрывшегося обвиняемого, а также обвиняемого, местонахождение которого неизвестно органам следствия по иным причинам, в целях создания условий для разрешения конкретного уголовного дела¹³.

По мнению Б. Д. Завидова, розыск обвиняемого (подозреваемого) — деятельность следователя и органов дознания, представляющая собой предусмотренную уголовно-процессуальным законом и другими нормативными актами совокупность следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мер, направленных на обнаружение и задержание скрывшегося обвиняемого (подозреваемого), а также обвиняемого (подозреваемого), местонахождение которого неизвестно органам следствия по иным причинам, в целях создания условий для разрешения конкретного уголовного дела¹⁴.

С учетом изложенных мнений мы понимаем под розыском обвиняемого основанную на уголовно-процессуальном законе и других нормативных актах согласованную деятельность следователя (дознателя) и органов дознания, каждого в пределах своей компетенции, осуществляемую посредством следственных, розыскных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мер по обнаружению обвиняемого и обеспечению его участия в уголовном деле в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Структурно розыск состоит из двух частей:

1) уголовно-процессуальная составляющая — представляет собой совокупность действий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, уполномоченными на то субъектами (следователь, орган дознания) по установлению места нахождения обвиняемых;

2) оперативно-розыскная составляющая — осуществление оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными на то субъектами по установлению места нахождения разыскиваемых лиц¹⁵.

Критерий деления обусловлен следующими признаками: источник правового регулирования; субъекты, осуществляющие розыск (следова-

¹³ Даровских Ю. В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 13.

¹⁴ Завидов Б. Д. Приостановление и окончание предварительного следствия. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ *Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник* / авт.-сост. В. Ю. Голубовский. М., 2001. С. 40, 137.

тели, дознаватели, а также на основании их поручений органы, осуществляющие ОРД); средства (процессуальные и организационные). Предметом нашего исследования выступает первая, уголовно-процессуальная часть. Процессуальный этап включает принятие решения об объявлении в розыск, принятия мер по розыску и обнаружение обвиняемого. Мы умышленно включаем обнаружение в содержание розыска, так как оно тесно связан с этапом прекращением розыска. Правильное определение данного момента должно исключать случаи необоснованного повторного объявления розыска. Это касается случаев, когда лицо обнаружено не по месту расследования, ему разъяснена необходимость прибыть к месту расследования, и материалы направлены к месту расследования. Поступившие с места обнаружения обвиняемого материалы (рапорт сотрудника, обнаружившего обвиняемого, объяснение обвиняемого и др.) инициатор розыска представляет следователю. Данные документы становятся формальным поводом к прекращению розыскного дела, заводившегося оперативными сотрудниками для розыска подозреваемого (обвиняемого)¹⁶. В подобных ситуациях далеко не всегда обвиняемый прибывает к следователю, в связи с чем возникает необходимость в повторном объявлении его в розыск¹⁷.

Преобладающей является подход, согласно, которому содержание розыска раскрывается через средства его осуществления. В УПК РФ наравне с категорией «следственные действия» используется такое понятие,

¹⁶ Кузнецов Е. В. Заочное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, объявленного в розыск // Розыскная работа в ОВД : мат-лы в серос. видеоконф. Тюмень, 2012. С. 44.

¹⁷ При разрешении рассматриваемой ситуации следует учитывать ряд значимых фактов. Во-первых, свобода подозреваемого (обвиняемого) по месту его обнаружения не ограничена. Во-вторых, на момент передачи материалов к следователю орган дознания не обладает информацией о местонахождении лица. В-третьих, в соответствии с ведомственным правовым регулированием, к документам, необходимым для прекращения розыска обвиняемого, необходимо приобщить учетный документ о возобновлении предварительного расследования. Соответственно, объем сведений, представленный следователю, с места обнаружения обвиняемого, не образует основания для возобновления предварительного расследования и, в свою очередь, не предполагает принятия решения органом дознания о прекращении розыска. Таким образом, розыск данного лица должен быть продолжен до устранения причин, послуживших основанием для приостановления расследования. Принимая во внимание, что правовым основанием для начала розыска выступало решение следователя, а также для исключения случаев необоснованного повторного объявления розыска обвиняемого при его окончании целесообразно учитывать позицию следователя.

как «розыскные действия» (ч. 1 ст. 152 УПК РФ)¹⁸. В юридической литературе устоялось мнение, в соответствии с которым к розыскным действиям относятся: 1) следственные действия; 2) истребование; 3) запрос; 4) поручение¹⁹. Мы не разделяем данный подход. Отнесение указанных процессуальных действий к розыскным действиям нелогично, так как они закреплены в УПК РФ под соответствующими наименованиями и их использование в розыскных целях не меняет их правовой природы. В данном случае оправданно вести речь не о системе розыскных действий, а о системе розыска подозреваемых (обвиняемых) в целом.

Значит, такие понятия, как «розыскные действия» и «розыск подозреваемого (обвиняемого)» соотносятся как часть и целое. Мы исходим из того, что розыск обвиняемого осуществляется посредством проведения отдельных процессуальных действий, в том числе и розыскных. Именно по этой причине в ст. 152 УПК РФ предусмотрено право следователя поручать проведение отдельного розыскного действия, а не право передачи полномочия в целом по осуществлению мер по розыску.

В литературе отмечается, что в УПК РФ не названы виды розыскных действий, не раскрывается процессуальный порядок их производства, не отличается точностью и полнотой формулировки само понятие указанной разновидности процессуальных действий, а на практике возникает проблема определения их правовой природы²⁰. Из-за отсутствия детальной процедуры проведения многие авторы считают, что розыскные дей-

¹⁸ Кроме того, в п. 38 ст. 5 УПК РФ предусмотрены розыскные меры, под которыми понимаются меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Как объяснить то, что законодатель ограничился лишь раскрытием преступления и в качестве цели розыскных мер не указал розыск подозреваемых (обвиняемых). Возможно, в этом не было необходимости, в связи с тем, что розыск, по замыслу законодателя, охватывается содержанием деятельности по установлению лица, подозреваемого в совершении преступления. Действительно в этом случае данная полемика теряет предмет дискуссии. В пункте 38 ст. 5 УПК РФ указана конечная цель установления преследуемого лица, которая включает все действия по его обеспечению в досудебном производстве. При таком подходе процессуальные средства досудебного производства приобретают универсальный характер, используются следователем, как для изблечения лица, так и розыска скрывающегося подозреваемого (обвиняемого).

¹⁹ Семенцов В. А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12. С. 3.

²⁰ Гладышева О. В., Репкин М. С. Понятие и правовая природа розыскных действий следователя // Российский следователь. 2009. № 1. С. 5.

ствия имеют непроцессуальную природу²¹. Другая группа ученых указывает на уголовно-процессуальный характер розыскных действий²².

Предусмотренная ст. ст. 152, 209, 210 УПК РФ возможность проведения в ходе производства по уголовному делу розыскных действий позволяет прийти к выводу об их уголовно-процессуальной природе. Розыскные действия производятся в связи с совершенным преступлением, по конкретному уголовному делу, направлены на установление местонахождения обвиняемого (участника уголовного судопроизводства), производятся следователем (дознавателем), органом дознания. Все это указывает на то, что деятельность осуществляется в рамках уголовно-процессуального поля. Розыскные действия не имеют столь развитой процессуальной формы, свойственной следственным действиям, в силу того, что они не направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Их назначение ограничивается определением местонахождения скрывающегося лица, кроме того, посредством розыскных действий может быть получена информация, достаточная для решения вопроса о возобновлении предварительного расследования.

В случаях, когда отсутствует необходимость детальной процедуры, закон лишь ограничивается наименованием процессуального действия, но не регламентирует процессуальный порядок его производства. Примером тому может служить диспозиция ч. 2 ст. 86 УПК РФ, предусматривающая право подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей предоставлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В данной норме не раскрывается сама процедура представления, что не ставит под сомнение процессуальную природу этого действия, поскольку оно направлено на получение доказательств. Поэтому есть основание утверждать, что отсутствие в законе прямого указания на процедуру применения розыскных действий не может служить препятствием к их использованию следователем в досудебном производстве²³.

Детальная процедура производства розыскных действий следователем, если ее закрепить в УПК РФ, конкретной пользы для сотруд-

²¹ *Балашов А. Н.* Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М., 1979. С. 20 ; *Косенко А. С.* Понятие, виды и значение розыскных действий на предварительном следствии // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. М., 1987. С. 40–41 ; и др.

²² *Семенцов В. А.* Указ. соч. С. 2 ; *Гладышева О. В., Репкин М. С.* Указ. соч. С. 5.

²³ *Семенцов В. А.* Там же. С. 3.

ников правоохранительных органов не принесет²⁴. Перечислить и детально регламентировать все розыскные действия, с помощью которых может осуществляться розыск обвиняемого, ввиду их многообразия не представляется возможным. Поэтому нам близка позиция ученых, согласно которой пытаться законодательно выделить круг значимых действий, носящих розыскной характер, практически невозможно, так как любая деятельность в этом направлении может считаться таковой²⁵. Вместе с тем является востребованным формулирование в уголовно-процессуальном законодательстве понятия и содержания мер по розыску в целом (использование средств, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве; пределы применения мер принуждения; возможность использования иных средств, не противоречащих закону; оказание содействия органами дознания; возможность привлечения общественности; основные положения относительно процессуального закрепления результатов розыскных действий и др.). Такое правовое регулирование, с одной стороны, позволило бы следователю определиться с направлениями и средствами розыска, с другой — не ограничивало бы его процессуальную самостоятельность в выборе средств в ходе производства по уголовному делу.

При определении содержания розыскных действий следует исходить из значения слов «розыскные» и «действия». Так, разыскивать — это производить поиски, обнаруживать в результате поисков. Действие предполагает преднамеренную активность, направленную на достижение осознаваемой цели. Таким образом, под розыскными действиями следует понимать активную целенаправленную деятельность по поиску и обнаружению обвиняемого, местонахождение которого неизвестно. Данная трактовка розыскных действий не противоречит закону, дает широкое поле для деятельности следователя при установлении местонахождения обвиняемого, находящегося в розыске²⁶.

Иная интерпретация розыскных действий не позволяет усмотреть правовые основы розыскной деятельности и приводит к выводу о декларативности утверждения по поводу существования такой функции органов

²⁴ *Рябчиков В. В.* Приостановление и возобновление предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 103.

²⁵ *Закирова Э. Ф.* Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 143.

²⁶ *Ларин Е. Г., Павлов А. В.* Место розыскных действий в системе средств розыска подозреваемого (обвиняемого) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2(31). С. 65.

предварительного расследования, как розыскная деятельность²⁷. Отсутствие четких предписаний закона относительно видов и процедуры производства розыскных действий не исключает их процессуальной природы. Позиционирование процессуальной природы розыскных действий накладывает на следователя обязанность по обеспечению при их проведении гарантий, вытекающих из уголовно-процессуального законодательства (принципы уголовного процесса, общие условия предварительного расследования, общие правила производства следственных действий).

К мерам по розыску подозреваемого (обвиняемого) мы относим широкий круг действий следователя по установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого), которые нужно называть розыскными. Например, поквартирный (подворный) обход может быть поручен органу дознания, вместе с тем не исключаются его осуществление и лично следователем, проведение бесед как с ранее допрошенными, так и с иными лицами, возможность обращения к общественности.

Указанным критериям отвечает обращение следователя к общественности. Отсутствие конкретной нормы, закрепляющей это право следователя, как это было предусмотрено в УПК РСФСР (ст. 128), не исключает использования данного средства. В качестве правовой основы следует указывать п. 38 ст. 5, п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ.

Важно обратить внимание на недопущение фактов подмены данными розыскными действиями следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Наличие оснований для проведения следственного действия является достаточным обстоятельством для принятия решения о возобновлении предварительного расследования.

В УПК РФ не регламентирован порядок процессуального закрепления результатов розыскных действий, тем не менее они должны найти отражение в материалах уголовного дела²⁸. Это объясняется тем, что полученные сведения могут указывать на наличие оснований для возобновления предварительного расследования. В одних случаях могут быть составлены необходимые документы (справки, рапорта, объяснения, запросы и др.), в других случаях достаточно приобщить полученный документ к материалам уголовного дела.

²⁷ Бычков В. В. Некоторые аспекты розыскной деятельности следователя // Розыскная работа в ОВД : мат-лы всерос. видеоконф. Тюмень, 2012. С. 32.

²⁸ Розыскные действия имеют определенное сходство со следственными действиями, их результаты можно фиксировать в протоколах, которые могут быть составлены с учетом положений ст. 166 УПК РФ. В процессуальных документах целесообразно указывать, этапы проведения розыскного действия, состав его участников, полученные результаты.

Мы не исключаем в ходе приостановленного предварительного расследования обращения к таким способам собирания доказательств, как истребование и представление. В подобных ситуациях представление предметов и документов, имеющих доказательственное значение, и их приобщение охватываются рамками ст. 86 УПК РФ. Целесообразно в этих случаях составлять протокол, в котором будут отражены ход и результаты розыскного действия. В данном протоколе следует отразить сам факт и обстоятельства обнаружения предметов и документов. Кроме того, об обстоятельствах обнаружения следует получить объяснения от лиц, причастных к обнаружению предметов.

Таким образом, мы предлагаем следующую систему средств розыска подозреваемого (обвиняемого): 1) следственные действия; 2) истребование; 3) представление; 4) поручение; 5) запрос; 6) получение объяснений; 7) розыскные действия.

§ 6. Задержание и заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого), находящегося в розыске

Статистические данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев розыск заканчивается обнаружением подозреваемого (обвиняемого). Так, органами внутренних дел Российской Федерации было разыскано в 2019 г. — 47 тыс.; в 2020 г. — 42,9 тыс.; в 2021 г. — 42,7 тыс. лиц данной категории. Обнаружение обвиняемого влечет определенные правовые последствия. Во-первых, в соответствии с п. 1. ч. 1 ст. 211 УПК РФ на основании постановления следователя должно быть возобновлено предварительное следствие. Таким правом не наделен дознаватель, в соответствии с ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ приостановленное дознание может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо начальника подразделения дознания. Законодатель в данном вопросе не всегда последователен и в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 223² УПК РФ допускает возобновление производства по уголовному делу по решению руководителя группы дознавателей (в качестве которого может быть назначен дознаватель). Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 210 УПК РФ в случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном для подозреваемого. Согласно ч. 4 ст. 210 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, в отношении разыскиваемого обвиняемого может быть избрана мера пресечения, в том числе и заключение под стражу.

Порядок действия следователя будет зависеть от обстоятельств установления местонахождения разыскиваемого лица. Оптимальной представляется *первая ситуация*, когда разысканный доставляется непосредственно к следователю, в производстве которого находится уголовное дело.

Вторая ситуация предусматривает его обнаружение не по месту расследования. При этом возможны два варианта: когда его свобода ограничена (доставлен в правоохранительный орган, не по месту расследования) или не ограничена.

Третья ситуация наиболее сложна и касается случаев обнаружения обвиняемого за пределами Российской Федерации. В этом случае лицо объявлено в международный и (или) межгосударственный розыск.

Рассмотрим порядок действия следователя и обнаруживших подозреваемого (обвиняемого) сотрудников правоохранительных органов в зависимости от ситуации.

Первая ситуация: обвиняемый обнаружен по месту расследования. В УПК РФ предусмотрена возможность задержания обвиняемого, однако данная мера процессуального принуждения может быть осуществлена лишь следователем, в производстве которого находится уголовное дело, или на основании вынесенного им постановления иным следователем или должностным лицом органа дознания. Непосредственное обнаружение и ограничение свободы разысканного лица, как правило, осуществляется сотрудниками полиции, которые в большинстве случаев не полагают формальным основанием (постановление о задержании) для ограничения свободы передвижения лица. На данном этапе сотрудники полиции вправе руководствоваться Законом о полиции. Так, в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 13 полиция вправе доставлять граждан в служебное помещение в целях установления его личности, если имеются основания полагать, что он находится в розыске в качестве скрывшегося от органов дознания, следствия или суда. По факту доставления сотрудники полиции составляют протокол о доставлении в порядке, установленном чч. 14 и 15 ст. 14 Закона о полиции.

Вопрос о дальнейших мерах по обеспечению участия разысканного лица в досудебном производстве будет решаться следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Ранее мы уже отмечали разные правовые последствия объявления розыска, в зависимости от причин его объявления. Если обвиняемый нарушил меру пресечения, умышленно совершал действия по уклонению от органов предварительного следствия, то следователь вправе ставить вопрос об избрании более строгой меры пресечения. Для реализации судебной процедуры исключительной меры пресечения в виде заключения под стражу допускается задержание подозреваемого (обвиняемого) на 48 часов в порядке, предусмотренном главой 12 УПК РФ. Задержание разысканного лица позволит провести с его участием необходимый комплекс следственных действий и избрать меру пресечения.

Вторая ситуация связана с обнаружением подозреваемого (обвиняемого) в удаленном от места расследования регионе. Возможны три варианта развития события. В бесконфликтной ситуации, когда обвиняе-

мый не скрывался, его местонахождение было не установлено вследствие иных причин, ему может быть предложено проехать к месту расследования самостоятельно.

Если он по объективным причинам (например, затруднительное материальное положение) не может приехать, следственные действия с его участием выполняются по месту нахождения, на основании отдельного поручения следователя. Согласно информации, представленной территориальными органами МВД России, рассмотренный вариант наиболее распространен, но, к сожалению, часто неэффективен. Это обусловлено тем, что явка подозреваемого (обвиняемого) практически не гарантирована, а полнота и качество проведенных процессуальных действий, выполненных по поручению, не позволяют направить уголовное дело в суд¹.

Возможно принудительное доставление разысканного лица к месту расследования в порядке, предусмотренном ст. 113 УПК РФ. Распространенной является практика направления к месту обнаружения обвиняемого оперативного сотрудника с постановлением о приводе². Возникает вопрос о правомерности удержания разысканного лица до прибытия сотрудника. Полагаем ограничение свободы передвижения в подобной ситуации может быть осуществлено в соответствии с Законом о полиции (ст. 14).

Мы не исключаем возможности привода, однако при условии, что он будет реализован в короткие сроки (например, доставление осуществляется самолетом). Полагаем, данное время не может превышать 12 часов. Правомерность более продолжительного ограничения свободы доставляемого лица без надления его достаточными гарантиями ставится под сомнение. При определении указанного временного интервала мы исходили из того, что именно в этот период должно быть направлено сообщение прокурору и уведомяены родственники. Кроме того, более продолжительное время доставления без оказания помощи защитника может негативно сказаться на линии его защиты. Принудительное доставление обвиняемого, если оно занимает продолжительное время, должно быть обеспечено гарантиями, предоставляемыми при лишении свободы³.

Следует оговорить, что УПК РФ не предусматривает возможности привода без предварительного вызова в случаях, когда обвиняемый

¹ Горелов М. Г., Шувалов Н. В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58). С. 213–218.

² Там же. С. 216.

³ Павлов А. В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты) : монография. М., 2015. С. 54.

скрывается. В соответствии со ст. 147 УПК РСФСР привод мог быть осуществлен без предварительного вызова. Мы не исключаем возможности принудительного доставления разысканного лица, если были основания для его производства до объявления розыска. Это объясняется тем, что, по сути, продолжаются отношения, связанные с противодействием в форме уклонения обвиняемого без уважительных причин от явки к следователю. Внесение дополнений в УПК РФ, предусматривающих в случае уклонения обвиняемого осуществление его привода без предварительного вызова, позволит снять неопределенность в данном вопросе⁴.

В качестве основного способа доставления к месту расследования следует рассматривать этапирование, которое может быть реализовано лишь в отношении обвиняемого, заключенного под стражу. В соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск.

Для преодоления запрета на заочный арест в ст. 210 УПК РФ была включена норма следующего содержания: в случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан в порядке задержания подозреваемого. Использованный законодателем прием отсылочной нормы в подобном случае вызывает серьезные нарекания. Специфические процессуальные и организационные аспекты создают обстановку, принципиально отличающуюся от ситуации, которая возникает на момент задержания подозреваемого. Нормы гл. 12 УПК РФ следует интерпретировать с учетом того, что они применяются в отношении разысканного обвиняемого, что обуславливает определенную специфику оснований и процессуального порядка данного вида задержания. Содержание элементов процессуальной формы задержания обвиняемого можно раскрыть, лишь обратившись к системному толкованию уголовно-процессуального закона (ч. 3 ст. 210, глава 12 УПК РФ), что в данной ситуации существенно снижает эффективность данной меры процессуального принуждения.

В зависимости от ситуации задержание обвиняемого может быть направлено на доставление к месту расследования; проверку и уточнение возникших после обнаружения обвиняемого обстоятельств, влияющих на основания для обвинения и ареста; предъявление обвинения и допрос

⁴ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. С. 159.

обвиняемого; решение организационных вопросов; непосредственную реализацию судебной процедуры ареста. Надо понимать, что эта мера процессуального принуждения имеет больше общих черт с задержанием подозреваемого, чем с приводом. Основное ее назначение не ограничивается доставлением и направлено на обеспечение судебной процедуры ареста. Каждая из указанных мер процессуального принуждения имеет свое предназначение, а также основания и порядок применения.

В условиях правовой неопределенности относительно оснований задержания обвиняемого в юридической литературе можно встретить разные точки зрения. Так, в отношении разыскиваемого подозреваемого данная мера процессуального принуждения применяется при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ⁵. Однако в данном случае лишение свободы разысканного лица обусловлено иными обстоятельствами, тем не менее полностью не исключаем и потребности задержания в целях проверки лица на причастность к совершенному преступлению.

При установлении оснований задержания обвиняемого необходимо исходить из места, которое оно занимает в системе мер процессуального принуждения. Задержание обвиняемого предшествует применению меры пресечения в виде заключения под стражу, замещает его до получения судебного решения. Основанием для задержания обвиняемого, находящегося в розыске, будет выступать наличие достаточных данных для решения вопроса об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу⁶. Алгоритм формирования и оценки следователем фактических оснований задержания обвиняемого осуществляется по тем же правилам, что и при заключении под стражу.

Основания задержания обвиняемого как первопричина обуславливают необходимость краткосрочного лишения свободы, условия как внешние факторы ограничивают его применение рядом требований. Во-первых, данная мера процессуального принуждения допускается за совершение преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Данное условие предусмотрено в ч. 1 ст. 91 УПК РФ и должно распространяться на решение вопроса о задержании обвиняемого, производимого в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 210 УПК РФ. В ином случае возникает явное несоответствие между примененной при расследовании мерой процессуального при-

⁵ Горелов М. Г., Шувалов Н. В. Указ. соч. С. 213–218.

⁶ Павлов А. В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске как альтернатива заочного ареста // Уголовное право. 2016. № 1. С. 107.

нуждения и назначенным судом наказанием. Для доставления к месту расследования обвиняемых в совершении преступления, за которое не предусмотрено лишение свободы, следует закрепить в законе процедуру, которая не столь существенно будет ограничивать свободу лица, т. е. без водворения в ИВС⁷.

Во-вторых, данная мера принуждения допускается в ходе производства по уголовному делу. Установление местонахождения обвиняемого свидетельствует о том, что отпали основания приостановления предварительного расследования и влечет принятие решения о его возобновлении.

Наиболее сложным представляется вопрос о процессуальном порядке данной меры принуждения. Системное толкование гл. 12 и ч. 3 ст. 210 УПК РФ позволяет определить основные элементы процессуального порядка задержания обвиняемого. Содержание и система данных элементов в определенной мере отличаются от задержания подозреваемого. На момент обнаружения обвиняемого в уголовном деле имеются достаточные данные для задержания. Это обуславливает иной подход к определению формального основания применения этой меры принуждения. Задержанию подозреваемого присущ признак внезапности возникновения оснований для ограничения свободы, что не свойственно задержанию обвиняемого. Это позволяет констатировать решение о данной мере принуждения в постановлении⁸, а ход и результаты фиксировать в протоколе задержания⁹.

Следователь выносит постановление о задержании обвиняемого, находящегося в розыске, приобщает его к поручению в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и направляет к месту обнаружения лица¹⁰. Данные материалы передаются руководителю следственного

⁷ См. подр.: Павлов А. В. Задержание обвиняемого находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты). С. 97.

⁸ Необходимо учитывать, что задержание по постановлению следователя, в законе регламентировано явно недостаточно. Сам вывод о его правомерности приходится делать, опираясь лишь на указание в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где говорится, что следователь уполномочен давать органу дознания поручение, в том числе и об исполнении постановлений о задержании.

⁹ Павлов А. В. Задержание обвиняемого находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты). С. 105.

¹⁰ Формальным основанием выступает именно постановление о задержании, а не, как указывается в юридической литературе, письменное поручение следователя, в чьем производстве находится уголовное дело (Горелов М. Г., Шувалов Н. В. Указ. соч. С. 213).

органа по месту обнаружения обвиняемого, который в свою очередь отписывает их конкретному следователю. На основании полученных материалов принимается решение о задержании в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 210 УПК РФ. Дальнейший порядок действий определяет следователь, в производстве которого находится уголовное дело. В зависимости от возможной продолжительности доставления к месту расследования следователь может выбрать один из вариантов развития события:

1. Доставление разысканного обвиняемого к месту расследования. Данный вариант в практической деятельности не используется, что объясняется неопределенностью в вопросах субъектов и режима доставления лица, помещенного в ИВС, к месту расследования. В контексте нашего исследования уместно обратиться к п. 4 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции», согласно которому сотрудники полиции наделены правом задерживать лиц, находящихся в розыске, до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений. Мы не исключаем использование возможности данного вида задержания для доставления разысканного лица к месту расследования, если для этого достаточно 48 часов. Неясным становится вопрос о правомерности последующего задержания доставленного к месту расследования обвиняемого в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 210 УПК РФ. Такой шаг может потребоваться в целях обеспечения судебной процедуры ареста разысканного лица.

По мнению Смольковой И. В., административно задержанное лицо должно быть доставлено к следователю для применения в отношении него уголовно-процессуального задержания¹¹. Данный вывод, представляется, сделан без учета особенностей доставления и задержания, производимых в соответствии Законом о полиции. Утвердительный ответ может свидетельствовать о нарушении конституционного положения, согласно которому задержание не может превышать более 48 часов. Можно привести некоторые аргументы и в обоснование противоположной позиции. В частности, данные виды задержания осуществляются разными субъектами, отличаются по целям, основаниям, порядку их применения. Следует отметить, что признание правомерности последовательного использования данных видов задержания решило бы проблему доставления обнаруженных обвиняемых к месту расследования. В отдельных

¹¹ Смолькова И. В. Розыск и задержание подозреваемого, скрывшегося от предварительного расследования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2(97). С. 129–138.

субъектах РФ имеется положительный опыт применения данного задержания разысканного лица в соответствии с Законом «О полиции». В целях упорядочения этого вопроса УУР УМВД по Калининградской области был разработан алгоритм действий и форма протокола задержания¹², которые были согласованы с правовым отделом УМВД и прокуратурой Калининградской области. Данные меры позволили ввести в практику применение данного порядка задержания лиц, находящихся в розыске с мерой пресечения, не связанной с заключением под стражу¹³. Тем не менее проблема повторного задержания сохраняет свою значимость, более того, с регламентацией новых видов задержания их сочетаемость становится более актуальной.

2. К месту обнаружения может прибыть следователь, в производстве которого находится уголовное дело. Задержание обвиняемого позволяет ограничить свободу разысканного лица до прибытия следователя и обеспечить судебную процедуру ареста.

3. К месту обнаружения обвиняемого направляется по факсу ходатайство об избрании в отношении него меры пресечения в виде ареста и материалы, обосновывающие данное решение. Представленное ходатайство подлежит рассмотрению в суде с участием обвиняемого по месту задержания.

Законодатель предусмотрел возможность использования технических систем для разрешения проблем, связанных с обеспечением участия обвиняемого в судебном заседании при разрешении ходатайства о заключении под стражу. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 4 ст. 108 УПК РФ дополнена положением, согласно которому, если имеются обстоятельства, исключающие возможность присутствия в судебном заседании подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. ст. 91, 92 УПК РФ, непосред-

¹² Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия служб и подразделений территориальных органов МВД России на районном уровне подчиненных УМВД России по Калининградской области, при установлении местонахождения либо задержании разыскиваемых лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда и ФСИН России : приказ УМВД России по Калининградской области от 24 октября 2016 г. № 275.

¹³ Глубоковских Р. В. Задержание подозреваемых (обвиняемых) объявленных в федеральный розыск без меры пресечения в виде заключения под стражу (на примере УМВД России по Калининградской области) // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (28 ноября 2019 г.). Санкт-Петербург, 2019. С. 56–58.

ственно, суд вправе принять решение об его участии путем использования систем ВКС.

Системное толкование ч. 4 ст. 108, ст. 241¹ УПК РФ позволяет сформировать основания, условия и порядок использования дистанционных технологий при реализации судебной процедуры ареста. Основания использования ВКС предполагают два аспекта. Во-первых, должны быть обстоятельства, исключающие возможность участия подозреваемого в судебном заседании непосредственно. Во-вторых, судом принято решение о его участии в судебном заседании путем использования систем ВКС. При уяснении первого аспекта сложность составляет понимание обстоятельств, исключающих возможность участия подозреваемого в судебном заседании: к числу таких может быть отнесен слишком широкий спектр причин. Подобный подход законодателя к формулировке оснований следует признать оправданным, так как перечислить потенциальные ситуации не представляется возможным. Тем не менее это не означает, что рассматриваемые нормы допускают произвольное и необоснованное решение суда о лишении права на непосредственное участие подозреваемого. На это указывает и то, что юридическим основанием для использования систем ВКС является соответствующее решение суда, которое согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Следует выделить наиболее вероятные (типичные) причины, которые могут объяснить отсутствие возможности непосредственного участия подозреваемого в судебном заседании. Одно из таких обстоятельств указано в ч. 2 ст. 241¹ УПК РФ, оно связано с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства.

В качестве второго обстоятельства для применения систем ВКС может учитываться, например, социально-экономическая ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией. В целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства в период пандемии судам рекомендовали для обеспечения личного участия в судебном заседании подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) и других лиц, по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленно-го для всех граждан режима самоизоляции, принимать решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем ВКС. К материалам, требующим безотлагательного рассмотрения, были отнесены, в том числе, ходатайства органов предварительного расследования

о наложении ареста на имущество и продлении срока ареста этого имущества¹⁴, а также об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения¹⁵.

Мы полагаем, что дистанционное участие может быть обусловлено не только интересами подозреваемого, но и потребностями органов предварительного расследования. Это объясняется тем, что не всегда представляется возможным обеспечить судебную процедуру ареста именно по причине невозможности доставления в судебное заседание подозреваемого. Остро стоит проблема обеспечения участия в судебном заседании разыскиваемого подозреваемого (обвиняемого), обнаруженного в удаленном от места расследования регионе. Это обстоятельство можно признать в качестве третьей причины применения систем ВКС. Предложения о возможности проведения судебного заседания в порядке ч. 4 ст. 108 УПК РФ по месту расследования, с обеспечением участия разысканного лица посредством использования ВКС в юридической литературе высказывались и ранее¹⁶.

В качестве условия правомерности дистанционного участия подсудимого (обвиняемого, подозреваемого) предусмотрено наличие технической возможности для проведения судебного заседания путем использования систем ВКС. На данный момент не в полной мере решена проблема, обусловленная отсутствием единого канала видео-конференц-связи. Встает вопрос о создании защищенной «Единой межведомственной системы ВКС», которая позволяла бы принимать участие в судебном заседании с привлечением любого ведомства без потенциального риска утраты информации.

В соответствии с ч. 7 ст. 241¹ УПК РФ подключение подозреваемого к ВКС осуществляется по месту его нахождения. Обозначены три возможных варианта его пребывания: суд, администрация места содержания под стражей, администрация учреждения или органа, исполняющих наказание. Общий алгоритм проведения судебного заседания с использованием ВКС может быть представлен следующим образом. В зависи-

¹⁴ *Обзор* по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г..

¹⁵ *О приостановлении личного приема граждан в судах*: постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821.

¹⁶ Павлов А. В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты). С. 111.

мости от оснований инициатива использования ВКС может исходить от органов предварительного расследования, администрации места содержания под стражей, администрации учреждения или органа, исполняющих наказание (далее — инициатор).

Полагаем, что инициатор (в случае если им является орган предварительного расследования) обязан создать условия для организации и проведения судебного заседания с использованием ВКС, так как доставление подозреваемого, обвиняемого в суд для избрания меры пресечения возлагается на лицо, в производстве которого находится уголовное дело¹⁷. Во-первых, при принятии решения об участии подозреваемого путем использования систем ВКС инициатору необходимо убедиться в отсутствии возможности обеспечения непосредственного участия подозреваемого в судебном заседании. Возможна конкуренция с иными способами решения ситуаций, связанных с отсутствием возможности непосредственного участия подозреваемого в судебном заседании (заочный арест, задержание обвиняемого и др.). Во-вторых, инициатор должен истребовать от содействующего органа по месту пребывания подозреваемого подтверждение о наличии необходимой технической возможности. При установлении необходимых обстоятельств следователь отмечает в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей необходимость участия подозреваемого в заседании с использованием систем ВКС и обосновывает свое решение в ходе судебного заседания.

Суд, признав возможным использование ВКС, поручает суду, администрации места содержания под стражей, администрации учреждения или органа, исполняющих наказание по месту нахождения подозреваемого организовать его дистанционное участие. Поскольку подозреваемый находится под стражей, его личность по поручению председательствующего в судебном заседании, рассматривающего ходатайство, удостоверяется администрацией места содержания под стражей. Подписка лица, участвующего в судебном заседании путем использования систем ВКС, о разъяснении ему прав, обязанностей и иные документы направляются администрацией места содержания под стражей председательствующему в судебном заседании. Подозреваемому, участвующему в судебном заседании с использованием ВКС, должна быть обеспечена возможность

¹⁷ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41.

слышать и видеть ход судебного заседания, задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени, осуществлять другие процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. С реализацией права подозреваемого передавать дополнительные документы и знакомиться с доказательствами, представленными стороной обвинения в судебном заседании могут возникнуть определенные проблемы технического характера. Порядок этих отношений в УПК РФ не регламентирован. Возможно, в этом случае достаточно ограничиться разъяснением Пленума Верховного Суда РФ. Например, такие рекомендации даны на случай задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск. Копии ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, должны быть надлежаще удостоверены руководителем следственного органа или начальником органа дознания либо начальником подразделения дознания по месту задержания подозреваемого (обвиняемого)¹⁸. Данные рекомендации актуальны только для случаев, когда эти материалы направлены до начала судебного заседания, дополнительные трудности возникают, когда такая необходимость появляется в процессе его проведения.

Следует акцентировать внимание на некоторых моментах, связанных с реализацией рассматриваемых новелл в правоприменительной практике. Прежде всего следует уточнить вопрос о субъектах, которые вправе принять участие в судебном заседании посредством ВКС. Во-первых, на момент обращения с ходатайством в суд задержанное лицо в преимущественных случаях имеет статус обвиняемого, так как мера пресечения в отношении подозреваемого может быть избрана только в исключительных случаях. Во-вторых, в УПК РФ предусмотрена возможность задержания не только подозреваемого, но и обвиняемого. Мы допускаем возможность обеспечения дистанционного участия разыскиваемого обвиняемого, обнаруженного не по месту расследования. Это объясняется тем, что задержание в соответствии с ч. 3 ст. 210 УПК РФ производится в порядке, предусмотренном главой 12 УПК РФ. Представляется, что для законодателя принципиальное значение в данной ситуации имеет факт задержания, при этом трансформация статуса задержанного лица не исключается, но не имеет правового значения в контексте принятого решения об использовании ВКС. Тем не менее некоторая непоследовательность все же прослеживается. В частности,

¹⁸ *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

в ч. 4 ст. 108 УПК РФ неявка обвиняемого признается препятствием для рассмотрения ходатайства, при этом не упоминается об обязательности участия подозреваемого.

Кроме того, не исключены ситуации, когда лицо не задерживалось, тем не менее органами предварительного расследования ставится вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу. Например, разысканное лицо было задержано в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции». Буквальное толкование ч. 4 ст. 108 УПК РФ исключает использование в подобных ситуациях системы ВКС. Использование технологий позволяет разрешить данную ситуацию, проблема с обеспечением технической возможности может быть решена не администрацией места содержания под стражей, а посредством доставления лица в суд по месту нахождения подозреваемого.

В качестве дополнительной гарантии реализации прав подозреваемого, участвующего в судебном заседании путем использования систем ВКС, предусмотрено обязательное участие защитника. Отказ подозреваемого от услуг защитника, полагаем, не препятствует использованию ВКС, в данном случае следователь, руководствуясь ч. 2 ст. 52 УПК РФ, назначает защитника. При реализации указанного права в первую очередь следует определить место нахождения защитника: в зале судебного заседания или по месту нахождения подозреваемого. Мы не исключаем правомерности трех возможных вариантов развития события. Возможно, предпочтением следует отдать первому подходу, согласно которому защитник находится по месту проведения судебного заседания. Следует признать, что при непосредственном участии в судебном заседании у него больше перспектив в процессе исследования доказательств. Второй вариант предполагает нахождение защитника по месту нахождения своего подзащитного, в этом случае не возникает сложностей с обеспечением возможности беспрепятственного конфиденциального общения с подозреваемым, участвующим в судебном заседании путем использования ВКС (ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ). В ситуациях дистанционного общения вполне допустимо предоставить обвиняемому обсудить позицию защиты с адвокатом до начала ВКС либо по специальному каналу связи, позволяющему сохранить конфиденциальность разговора. Необходимо законодательное закрепление в УПК РФ ряда норм, содержащих порядок проведения конфиденциальных переговоров, как для стороны защиты, так и для стороны обвинения¹⁹.

¹⁹ Диденко Н. С., Федосеева Е. Л. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3(94). С. 96.

Третий подход предусматривает участие двух защитников (по месту проведения судебного заседания, по месту нахождения подозреваемого). Данный вариант может быть реализован только по инициативе подозреваемого при заключении им соглашения с несколькими адвокатами.

Таким образом, внедрение дистанционных форм участия в уголовном судопроизводстве является вынужденной мерой, тем не менее процесс ее реализации не должен приводить к ограничению фундаментальных конституционных принципов: непосредственности, гласности и состязательности. В УПК РФ должны быть созданы необходимые условия, которые позволяли бы участникам в полной мере реализовать свои интересы. Использование новых технологий в современных условиях отвечает вызовам времени, позволяет решить проблемы, связанные с обеспечением прав граждан на участие в судебном заседании, при этом сокращает сроки досудебного производства, экономит государственные средства.

Переходим к третьей ситуации, особенностью которой является обнаружение обвиняемого за пределами Российской Федерации. Порядок действий следователя и сотрудников правоохранительных органов будет зависеть от вида розыска, который определяется сотрудником розыскного подразделения в зависимости от масштаба проводимых мероприятий: федеральный (на всей территории Российской Федерации), межгосударственный (на территории стран Содружества Независимых Государств) и международный (на территории различных государств по заключенным международным соглашениям). Весьма сомнительным представляется предложение о нормативном регулировании в УПК РФ оснований и порядка видов розыска²⁰.

Порядок объявления обвиняемых в международный розыск регламентирован Инструкцией, по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (далее — Инструкция)²¹. В соответствии с пп. 121–123 данной Инструкции решение об объявлении лица в международный розыск принимается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на основании постановления о ро-

²⁰ Шаутаева Г. Х. К вопросу о проблемах международного сотрудничества по розыску скрывшихся от следствия и суда подозреваемых и обвиняемых // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 189–190.

²¹ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

зыске обвиняемого. Постановление о международном розыске выносится сотрудником розыскного подразделения, утверждается начальником или заместителем начальника этого подразделения, согласовывается с начальником соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и заверяется печатью²².

Один экземпляр постановления об объявлении лица в международный розыск должен быть вручен следователю для обращения в суд в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ для получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого. Если судьей будет принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании обвиняемому, в отношении которого вынесено постановление об объявлении в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу, то это постановление аннулируется и в дальнейшем возможно лишь проведение проверки по учетам Генерального секретариата и национальным учетам иностранных государств — членов Интерпола в порядке, установленном главой III Инструкции. Отказ судьи в удовлетворении ходатайства о применении заключения под стражу делает невозможным реализацию деятельности по установлению местонахождения скрывающегося или по иным причинам отсутствующего обвиняемого. В данном положении подзаконного нормативного акта искусственно поставлены в зависимость два направления деятельности, которые осуществляются по различным основаниям²³. Заключение под стражу в такой ситуации преследует цель доставить лицо, скрывающееся за пределами территории РФ и обеспечить его участие в дальнейшем производстве по уголовному делу. Отказ судьи может быть обоснован тем, что отсутствуют достаточные и законные основания для заключения обвиняемого под стражу, имеются какие-либо уважительные причины, подлежащие учету, для отказа от избрания столь жесткой меры пресечения²⁴.

²² Следует считать грубым нарушением закона принятие данного решения ненадлежащим субъектом (например, следователем). Суд надзорной инстанции, отменяя постановление о заключении под стражу, отметил, что суд первой инстанции необоснованно рассмотрел ходатайство следователя в отсутствие обвиняемого, поскольку последний не был объявлен в международный розыск (*Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2013 г. № 44у-123/13*).

²³ Цоколова О. И., Карпенко В. М. О сложившейся практике избрания мер пресечения обвиняемым, подозреваемым при объявлении в розыск // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. тр. М., 2011. С. 39–53.

²⁴ Репкин М. С. Нормативно-правовая основа розыска и заочного заключения под стражу // Общество и право. 2009. № 4(26). С. 220–223.

Принимая заочно решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лица, объявленного в международный розыск, суд указывает, что срок содержания под стражей надлежит исчислять с момента его задержания. Это объясняется тем, что в соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. Принятое решение о заочном заключении обвиняемого под стражу в связи с тем, что мера пресечения фактически еще не применена, не исключает приостановления предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ²⁵.

Допуская рассмотрение судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании, в случае объявления его в международный розыск, закон не предусматривает возможности ограничения при этом других прав данного участника судопроизводства. В частности, не предполагает принятия судом решения по указанному вопросу без исследования доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения такой меры процессуального принуждения, кроме того, не исключает права обвиняемого оспорить судебное решение о ее избрании²⁶.

Более того, Верховный Суд РФ в целях реализации состязательного процесса обязывает судьей в случае рассмотрения ходатайства о заочном аресте обеспечивать обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого²⁷. Защитник в данном случае независимо от того, отстаивал он ранее интересы обвиняемого или нет, наделяется соответствующим комплексом прав. В том числе он вправе знакомиться с материалами, обосновывающими ходатайство о заключении под стражу. Адвокат, активно участвуя в судебном заседании, может поставить под сомнение законность и обоснованность заключения обвиняемого под стражу. Таким образом, данное разъяснение Верховного Суда РФ позволяет минимизировать негативные последствия, связанные с отсутствием в судебном заседании обвиняемого и учесть при решении вопроса о его аресте позицию стороны защиты.

²⁵ Судебная практика по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия за I полугодие 2011 года. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁶ *Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1815-0.*

²⁷ *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.*

Принятые законодателем меры (введение заочного ареста при объявлении в международный и (или) межгосударственный розыск, задержание обвиняемого (ч. 3 ст. 210 УПК РФ), использование систем видеоконференц-связи²⁸) в определенной степени сгладили ситуацию, но не позволили решить весь спектр проблем, возникающих при ограничении свободы обнаруженного обвиняемого. Особенно сложной оказалась ситуация, связанная с обеспечением экстрадиции обвиняемого при его установлении на территории государства — участника Содружества Независимых Государств (далее — государства — участники СНГ)²⁹.

В соответствии с ч. 5 ст. 460 УПК РФ к запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. При этом вопрос о заочной мере пресечения в ч. 5 ст. 108 УПК РФ был решен лишь в случае объявления международного розыска³⁰. Данные виды розыска существенно отличаются по правовым основам, субъектам, территорией поиска и правовым последствиям. Например, международный розыск реализуется через посредничество национального центрального бюро Интерпола при МВД России и не осуществляется на территории государств — участников СНГ³¹.

Межгосударственный розыск осуществляется на основании Договора государств — участников СНГ о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г. (далее — Договор). В целях реализации положений данного Договора разработан Регламент компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (далее — Регламент), утвержденный Решением Совета глав правительств СНГ³². В соответствии с Регламентом порядок действий сотрудников правоохранитель-

²⁸ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ.

²⁹ *Колдин С. В.* Проблемы регламентации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, находящихся в межгосударственном розыске // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 200.

³⁰ *Чемерилова Е. Н.* Соотношение международного и межгосударственного розыска обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 65.

³¹ *Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола*: приказ МВД России, Минюста России, ФСО России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

³² *О Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц* : решение Совета глав правительств СНГ (принято в г. Душанбе 30 октября 2015 г.).

ных органов при обнаружении обвиняемого будет зависеть от вида меры пресечения, избранной в отношении данного лица (заключение под стражу или иная мера пресечения)³³.

В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции» полиция имеет право задерживать лицо, в отношении которого поступило требование о выдаче. Дальнейшее применение меры пресечения в виде заключения под стражу допускается лишь по судебному постановлению (ч. 1 ст. 466 УПК РФ)³⁴. В тех случаях, когда решение судебного органа не представлено, прокурор должен принимать меры к заключению задержанного под стражу в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ³⁵. Несомненным преимуществом наличия решения о заочном аресте является то, что в этом случае исключается необходимость получения судебного решения правоохранительными органами иностранного государства.

В целях совершенствования процедуры выдачи Российской Федерацией обвиняемого, объявленного в межгосударственный розыск, суду предоставлено право рассмотреть вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу в его отсутствие (ч. 5 ст. 108 УПК РФ)³⁶. Это позволяет указывать в требовании о выдаче либо в ходатайстве до по-

³³ Так, при задержании лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, компетентный орган информирует инициатора розыска и одновременно запрашивает у него документы, являющиеся основанием для содержания задержанного лица под стражей. В ином случае компетентный орган информирует инициатора розыска и согласовывает с ним последующие действия. Вопрос о дальнейшем содержании под стражей задержанного лица решается уполномоченными органами Стороны, на территории которой было осуществлено задержание, в порядке, установленном международными договорами и национальным законодательством. Так, в соответствии со ст. 60 и п. 1 ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее — Конвенция) основанием для взятия под стражу является требование о выдаче либо ходатайство до получения требования о выдаче. В отсутствие ходатайства лицо может быть задержано, если имеются основания подозревать, что оно совершило на территории другой Стороны преступление, влекущее выдачу (п. 2 ст. 61 Конвенции).

³⁴ *Лятифов Р. Г.* Избрание меры пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. С. 12–13.

³⁵ *О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора: указание Генеральной прокуратуры России от 5 мая 2018 г. № 116/35.*

³⁶ *О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 6 марта 2019 г. № 21-ФЗ.*

лучения требования о выдаче на наличие решения о мере пресечения и освобождает компетентный орган иностранного государства от необходимости принимать решение о задержании скрывающегося обвиняемого на основании п. 2 ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Введение заочного ареста существенно оптимизирует порядок заключения под стражу как для следователя, объявившего розыск, так и для обнаруживших обвиняемого сотрудников правоохранительных органов государств — участников СНГ. В юридической литературе дана положительная оценка расширения сферы действия заочного ареста³⁷. Кажется, ситуация нашла логическое разрешение, тем не менее в правоприменительной практике возникают трудности, которые существенно осложняют реализацию внесенной в ст. 108 УПК РФ новеллы. Основной вопрос связан с обоснованием в суде факта объявления обвиняемого в межгосударственный розыск. Учитывая, что вынесение отдельного постановления об объявлении межгосударственного розыска не требуется, поскольку данная процедура осуществляется в системе федерального розыска, можно предположить, что заочный арест распространяется на все виды розыска. Однако он допускается лишь при условии, что обвиняемый объявлен в международный и (или) межгосударственный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). Это требование неукоснительно соблюдается и в судебной практике. Так, ходатайство следователя об избрании меры пресечения рассмотрено судом в отсутствие обвиняемого со ссылкой на ч. 5 ст. 108 УПК РФ при наличии постановления об объявлении его в федеральный розыск. Между тем, как отметил суд апелляционной инстанции, принимая решение по ходатайству, суд первой инстанции не в полной мере проверил материалы, представленные следствием. В этих материалах отсутствует постановление об объявлении межгосударственного розыска обвиняемого. При отсутствии данных о нахождении обвиняемого в межгосударственном розыске у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения ходатайства следователя о заочном избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу³⁸.

³⁷ Миняев А. А. Объявление преступников в розыск по линии Интерпола: нормативные основания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : мат-лы XXIV междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 57–58.

³⁸ Апелляционное постановление Калининградского областного суда № 22-943/2019 22К-943/2019 от 10 июня 2019 г. по делу № 22-943/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2020).

В связи с однородностью юридической природы отношений, складывающихся при решении вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого, объявленного как в международный, так и в межгосударственный розыск (эти виды розыска связаны с нахождением лица за пределами Российской Федерации), они должны регулироваться одинаковым образом. Возможность осуществления межгосударственного розыска и в случае избрания в отношении разыскиваемого лица меры пресечения, не связанной с лишением свободы (в отличии от международного розыска), не имеет принципиального значения и не может поставить под сомнение тождественность этих отношений. Об этом свидетельствует и введение дополнения в ч. 5 ст. 108 УПК РФ. В связи с этим уместно обратиться к порядку заочного ареста при объявлении лица в международный розыск. Так, в соответствии с Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, постановление об объявлении обвиняемого в международный розыск является обязательным условием, позволяющим в суде рассмотреть вопрос об избрании меры пресечения в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ. Данное постановление в суд представляется следователем³⁹. Подобный порядок может быть взят за основу и в случае объявления обвиняемого в межгосударственный розыск⁴⁰.

Действующее правовое регулирование позволяет предложить следующий порядок заочного ареста обвиняемого, объявленного в межгосударственный розыск:

1. На основании постановления следователя обвиняемый объявляется в розыск (ст. 210 УПК РФ).

2. Органу, осуществляющему ОРД, необходимо сформировать фактические основания для объявления обвиняемого в межгосударственный розыск. Постановление об объявлении межгосударственного розыска может быть вынесено только при наличии оснований, предусмотренных в п. 15 Регламента: «В случаях, когда меры, принятые инициатором розыска, не привели к установлению местонахождения или задержанию разыскиваемого лица и (или) имеются основания предполагать, что разыскиваемое лицо выехало или намеревалось выехать на

³⁹ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

⁴⁰ Павлов А. В., Чемерилова Е. Н. Заочный арест обвиняемого, объявленно-го в межгосударственный розыск // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3(94). С. 157–168.

территорию Стороны, не являющейся инициатором розыска, и (или) имеются сведения о наличии родственных и иных связей разыскиваемого на ее территории». Основания объявления в межгосударственный розыск неоднородны по содержанию. Во-первых, в качестве таковых могут выступать временные рамки, которые в Регламенте указаны достаточно неопределенно (принятые меры не привели к положительному результату). Во-вторых, это сведения вероятностного характера о том, что лицо выехало или намеревалось выехать на территорию другого государства, а также установлены его родственные и иные связи на его территории. В любом случае должностное лицо, определяющее необходимость объявления межгосударственного розыска, должно обосновать данное решение.

Не исключается и иной способ установления обоснованности пребывания обвиняемого в межгосударственном розыске. Это возможно в ситуациях, когда сведения о нахождении обвиняемого за пределами Российской Федерации установлены в ходе производства по уголовному делу и могут быть представлены в суд следователем. Эти сведения в совокупности с тем, что лицо объявлено в федеральный розыск, могут быть достаточными для заочного решения о мере пресечения в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ. Тем не менее подход, в соответствии с которым в суд представляется постановление об объявлении межгосударственного розыска, по нашему мнению, более предпочтителен в силу того, что он является более определенным, так как имеется оформленное решение. Кроме того, в этом случае суд освобождается от оценки обоснованности решения органа, осуществляющего ОРД, достаточно ограничиться лишь выяснением вопросов соблюдения процедуры объявления межгосударственного розыска.

Следует учитывать, что розыск обвиняемого преимущественно объявляется одновременно с приостановлением предварительного расследования. Деятельность на данном этапе фактически осуществляется органом дознания, которому поручен розыск⁴¹. В связи с этим вероятность получения следователем сведений о пребывании обвиняемого за пределами Российской Федерации будет незначительной. Если он получил подобные сведения, то должен незамедлительно об этом уведомить сотрудников розыскного подразделения. Это позволит обеспечить целенаправленность розыскной деятельности.

⁴¹ Бычков В. В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19–23.

3. Орган, осуществляющий ОРД, представляет следователю постановление об объявлении обвиняемого в межгосударственный розыск, либо данный документ может быть истребован следователем. В соответствии с п. 18 Регламента межгосударственный розыск лица объявляется постановлением компетентного органа, осуществляющего розыск. Как было отмечено ранее, в органах внутренних дел Российской Федерации, по общему правилу, подобный документ не составляется. Тем не менее оформление данного решения мы не исключаем в ситуациях, когда это необходимо для рассмотрения вопроса о заочном аресте разыскиваемого обвиняемого.

Таким образом, межгосударственный розыск начинается с момента объявления федерального розыска, но позволяет создать предпосылки для заочного ареста лишь при наличии фактических сведений о возможном пребывании обвиняемого на территории государств — участников СНГ.

4. Следователь обращается в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование решения в суд представляются соответствующие материалы, к которым приобщается в том числе и постановление об объявлении обвиняемого в межгосударственный розыск.

Ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подлежит рассмотрению без участия обвиняемого, единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня. Интересы обвиняемого в суде будет отстаивать защитник, участие которого с учетом правовых позиций Конституционного и Верховного судов РФ в данном случае является обязательным⁴². Следует согласиться с авторами, которые предлагают данное правило закрепить в УПК РФ⁴³.

Дискуссионным является вопрос о включении в предмет судебной оценки достаточности сведений о пребывании обвиняемого за пределами Российской Федерации и приобщении к ходатайству материалов, свиде-

⁴² *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шрамко Ирины Вадимовны на нарушение ее конституционных прав пунктами 2 и 3 части первой статьи 97, частями первой и пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2068-О ; *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

⁴³ Балакиш В. С., Клевцов К. К. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении уголовно-преследуемых лиц, находящихся за пределами Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2(115). С. 180.

тельствующих о наличии оснований для объявления межгосударственного розыска. Наличие этой дилеммы объясняется тем, что законность и обоснованность решения об объявлении в межгосударственный розыск напрямую влияет на правомерность заочного ареста обвиняемого. Принимая во внимание, что основания объявления межгосударственного розыска устанавливаются в ходе ОРД, считаем, что судья может ограничиться проверкой того, что решение об объявлении розыска вынесено должностным лицом в пределах полномочий, предоставленных законом, а также соблюдения процедуры объявления в межгосударственный розыск. На наш взгляд, это позволит исключить принятие решения об объявлении в межгосударственный (международный) розыск обвиняемого ненадлежащим субъектом. Так, суд надзорной инстанции отменил решение суда первой инстанции о заочном аресте обвиняемого, объявленно-го в международный розыск на основании постановления следователя⁴⁴. Подобные примеры в правоприменительной практике не единичны⁴⁵.

Гарантии обоснованности решения об объявлении лица в межгосударственный розыск обеспечиваются благодаря ведомственному контролю и прокурорскому надзору. При наличии сомнений в правомерности объявления в межгосударственный розыск обвиняемый, а также его защитник вправе обжаловать это решение прокурору или в суд. Правоприменительная практика обжалования в суд решений об объявлении в межгосударственный розыск складывается противоречиво. Как правило, суды ограничиваются оценкой соблюдения процедуры объявления в межгосударственный розыск. Встречаются примеры, когда суды отказывают в рассмотрении жалобы об обоснованности объявления межгосударственного розыска в порядке ст. 125 УПК РФ. Так, суд апелляционной инстанции признал законным решение суда первой инстанции об отказе в принятии жалобы об объявлении С. в международный розыск к рассмотрению, в связи с тем, что она не подлежит рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ⁴⁶.

⁴⁴ *Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2013 г. № 44у-123/13. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

⁴⁵ *Постановление Верховного Суда Республики Карелия (Республика Карелия) от 17 октября 2012 г. № 44-У-89/2012. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2020) ; *Постановление президиума Кировского областного суда от 15 июня 2011 г. № 55/2011. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2020).**

⁴⁶ *Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 15 марта 2016 г. № 22К-143/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2020).*

Следует выяснить, в каком порядке возможно обжалование в суд решения об объявлении межгосударственного розыска. Во-первых, мы не исключаем обжалования в порядке оспаривания решений органа государственной власти, должностного лица, государственного служащего (глава 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Во-вторых, следует выяснить, правомерно ли обжалование данного решения в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. В первую очередь обратимся к правовой позиции Верховного Суда РФ, в соответствии с которой согласно ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений в порядке выполнения поручения следователя⁴⁷. Учитывая, что указанные органы осуществляют розыск на основании поручения следователя (ст. 210 УПК РФ), целесообразно признать правомерность обжалования решения о межгосударственном розыске в порядке ст. 125 УПК РФ⁴⁸. Об обоснованности данного вывода свидетельствует и то, что решение о межгосударственном розыске влечет существенные правовые последствия в сфере уголовного судопроизводства. Таким образом, мы полагаем, что обоснованность решения об объявлении межгосударственного розыска входит в предмет судебной оценки в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

5. По итогам судебного заседания принимается решение об избрании меры пресечения или об отказе в удовлетворении ходатайства. Учитывая, что обвиняемый на момент разрешения ходатайства не задержан, вопрос о продлении срока задержания не ставится. Тем не менее мы не исключаем ситуации, когда сторонам может потребоваться дополнительное время для представления доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения. Таким правом они могут воспользоваться в пределах сроков, предусмотренных п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

С момента принятия решения судом мера пресечения в виде заключения под стражу будет считаться избранной (п. 13 ст. 5 УПК РФ), ее применение в отношении разысканного обвиняемого (п. 29 ст. 5 УПК РФ) и исчисление срока содержания под стражей начнется с момента его фактического задержания.

⁴⁷ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. (п. 4).

⁴⁸ Артамонов А. Н. Обжалование действий (бездействия) и решений органов расследования, прокурора в суд // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 62.

Следует рассмотреть вопрос о правомерности реализации заочно избранной меры пресечения в связи с объявлением обвиняемого в межгосударственный розыск при его обнаружении на территории Российской Федерации. Возникновение подобной ситуации не исключается по ряду причин. Во-первых, сведения о нахождении обвиняемого в другом государстве носят вероятностный характер, т. е. лицо, возможно, не покидало пределы Российской Федерации. Во-вторых, он может нелегально вернуться в Российскую Федерацию. Главным аргументом утвердительного ответа на этот вопрос является то, что основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу были предметом судебной оценки, выводы суда базируются на исследованных доказательствах. Кроме того, обвиняемый вправе обжаловать решение о заочном аресте и сообщить суду свои возражения относительно лишения его свободы⁴⁹.

В заключение отметим, что расширение сферы действия заочного ареста в отношении лиц, объявленных в межгосударственный розыск, позволяет своевременно решить вопрос о мере пресечения и создать необходимые условия для экстрадиции лица в Российскую Федерацию. Вместе с тем считаем необходимым на ведомственном уровне предусмотреть требования к порядку и форме объявления обвиняемого в межгосударственный розыск. Данный шаг позволит устранить неопределенность в вопросах обоснования в суде факта пребывания обвиняемого в межгосударственном розыске и будет являться дополнительной гарантией правомерности заочного ареста. Более радикальным способом решения данной проблемы мы видим в дозволении в УПК РФ заочного ареста обвиняемого, объявленного в федеральный розыск. Реализация данного предложения позволит оптимизировать порядок ограничения обвиняемого, в том числе при его обнаружении на территории Российской Федерации⁵⁰.

Таким образом, выделены этапы порядка избрания в отношении обвиняемого, объявленного в межгосударственный розыск, меры пресече-

⁴⁹ Сотрудники правоохранительных органов, обнаружившие обвиняемого не по месту расследования, в отсутствие формального основания для заключения его под стражу сталкиваются с проблемой реализации заочно избранной меры пресечения. До получения постановления судьи о заочном заключении под стражу обвиняемый может быть задержан по месту его обнаружения в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 210 УПК РФ.

⁵⁰ Павлов А. В., Чемерилова Е. Н. Заочный арест обвиняемого, объявленно-го в межгосударственный розыск // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3(94). С. 157–168.

ния в виде ареста. Кроме того, выявлены особенности принятия данного решения, которые касаются: оснований избрания меры пресечения; перечня материалов, представляемых в суд; порядка проведения судебного заседания; участия защитника; момента исчисления срока содержания под стражей; правомерности реализации заочно избранной меры пресечения на территории Российской Федерации.

Заключение

Позиционирование обеспечения участия подозреваемого (обвиняемого) в качестве самостоятельной задачи досудебного производства позволило выделить этапы и средства ее выполнения.

1. *Профилактика уклонения подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного расследования.* При осуществлении уголовного преследования должны не только приниматься меры по изобличению подозреваемого (обвиняемого), но и создаваться условия, исключающие его уклонение от органов предварительного расследования. При этом уголовное преследование по подозрению может проводиться как в отношении подозреваемого, так и лица вне процессуального статуса.

Момент соприкосновения правоохранительных органов с преследуемым лицом переместился на стадию возбуждения уголовного дела. Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, наделяется необходимым комплексом процессуальных прав, но при этом к нему не могут применяться меры процессуального принуждения. Увеличение процессуальных средств проверки сообщения о преступлении, совершенствование правового положения его участников создали предпосылки для дозированного дозволения применения в отношении них принудительных средств.

Применение мер процессуального принуждения становится возможным после наделения формальным статусом подозреваемого (обвиняемого). В зависимости от правового положения и интенсивности обвинительной деятельности определяется объем и характер государственного принуждения. Меры процессуального принуждения, направленные на обеспечение участия подозреваемого (обвиняемого), могут быть классифицированы следующим образом: 1) задержание подозреваемого — кратковременное лишение свободы по решению органов предварительного расследования в целях применения долгосрочной меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) меры пресечения, а также обязательство о явке — обеспечивают участие лица на всем

протяжении предварительного расследования; 3) привод — направлен на обеспечение явки к следователю (дознавателю) для участия в процессуальных действиях; 4) задержание обвиняемого, находящегося в розыске — обусловлено введением запрета на заочный арест и направлено на ограничение свободы передвижения разысканного обвиняемого и обеспечение судебной процедуры его ареста. Следователь должен организовать контроль за исполнением мер процессуального принуждения, осуществлять сбор сведений о личности обвиняемого в процессе предварительного расследования.

Применение мер процессуального принуждения — основной, но не единственный способ предупреждения уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования. К мерам профилактики можно отнести: незамедлительное реагирование на сообщения о совершенных преступлениях; своевременное и полное производство следственных действий в максимально возможный короткий срок; установление лица, незамедлительно после совершения преступления; принятие мер сторожевого характера.

2. *Выяснение причин отсутствия подозреваемого (обвиняемого) и установление оснований для объявления розыска.* Незамедлительное реагирование следователя на факт неявки обвиняемого, а также на нарушение им требований мер процессуального принуждения позволяет своевременно принять меры по установлению его местонахождения. Это способствует определению в разумные сроки оснований для розыска обвиняемого, выяснению причин его отсутствия. Кроме того, это важно при установлении момента приостановления срока давности.

3. *Розыск подозреваемого (обвиняемого).* В УПК РФ используется разная терминология: «меры по розыску» (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ), «установление местонахождения подозреваемого или обвиняемого» (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ), «розыск подозреваемого, обвиняемого» (ст. 210 УПК РФ). Тем не менее мы считаем их тождественными по содержанию. Под розыском обвиняемого понимаем основанную на уголовно-процессуальном законе и других нормативных актах согласованную деятельность следователя (дознавателя) и органов дознания, каждого в пределах своей компетенции, осуществляемую посредством следственных, розыскных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мер по обнаружению обвиняемого и обеспечению его участия в уголовно-процессуальных отношениях в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ключевой является проблема определения сущности и содержания розыскных действий. Они представляют собой самостоятельный вид процессуальных действий, их назначение ограничивается установлением местонахождения подозреваемого (обвиняемого), а также получением достаточных данных для определения иного основания для возобновления предварительного расследования. Этим объясняется неразвитость их процессуальной формы, свойственной следственным действиям. Такое понимание сущности розыскных действий не противоречит закону, позволяет следователю активно принимать меры по розыску, в том числе и после приостановления предварительного расследования. Иной подход приводит к отождествлению розыскных действий в целом с розыском.

4. *Пресечение противоправного поведения скрывающегося подозреваемого (обвиняемого), краткосрочное ограничение свободы его передвижения.* Непосредственное ограничение свободы (захват и доставление) разысканного обвиняемого предусмотрено в Законе о полиции (п. 13 ч. 1 ст. 13), допускается и задержание лиц, находящихся в розыске, до передачи их соответствующим органам или должностным лицам (п. 4 ч. 2 ст. 14). В последующем отношения должны перейти в уголовно-процессуальную плоскость, с этой целью обвиняемый может быть задержан в соответствии с ч. 3 ст. 210 УПК РФ. В практической деятельности данная мера процессуального принуждения широкого распространения не нашла, что объясняется недостатками правового регулирования. Применение юридической техники отсылочной нормы в этом случае существенно затрудняет определение оснований и процессуального порядка данного вида задержания. В силу правовой неопределенности сотрудники по месту обнаружения обвиняемого не всегда берут на себя ответственность за ограничение свободы лица, объявленного в розыск в ином регионе. В этой ситуации решение о задержании обвиняемого должно приниматься следователем, инициирующим розыск, при этом сотрудники по месту обнаружения должны действовать в режиме исполнения поручения.

5. *Обеспечение дальнейшего участия подозреваемого (обвиняемого) и исключение его уклонения от органов предварительного расследования.* Задержание разысканного обвиняемого позволяет обеспечить судебную процедуру его ареста, при этом могут быть различные вариации развития событий. Во-первых, за это время можно доставить разысканного обвиняемого к месту расследования, в последующем обратиться с ходатайством о заключении его под стражу. Во-вторых, к месту за-

держания может прибыть следователь, в производстве которого находится уголовное дело и решить вопрос о дальнейшей мере пресечения. В-третьих, к месту обнаружения обвиняемого можно направить по факсу ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалы, обосновывающие это решение. Представленное ходатайство подлежит рассмотрению в суде с участием обвиняемого по месту его обнаружения. В-четвертых, возможно обеспечить участие обвиняемого в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
§ 1. Теоретико-правовые основы обеспечения участия преследуемого лица в досудебном производстве	7
§ 2. Преследуемое лицо как участник досудебного производства	17
§ 3. Обеспечение участия на стадии возбуждения уголовного дела лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении	34
§ 4. Профилактическая деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного расследования	43
§ 5. Розыск подозреваемого (обвиняемого)	57
§ 6. Задержание и заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого), находящегося в розыске	69
Заключение	95

Учебное издание

Павлов Антон Васильевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ
ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Редактирование и корректура О. В. Арефьева

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 26.12.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 130 экз. Заказ № 319.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7